

18+

Автор-составитель
Никодим Благовестник

АЗБУКА СПАСЕНИЯ

ТОМ 76

Никодим Благовестник

Азбука спасения. Том 76

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72618199

ISBN 9785006817845

Аннотация

Святитель Иоанн Златоуст: «Блаженные пророки говорили по внушению Божественного Духа, поэтому написанные Духом священные книги, содержат в себе скрытое в них сокровище. Таково свойство этого сокровища <Священного Писания>; делая богатыми приемлющих его, само оно никогда не оскудевает, потому что его изливает обильно источник Духа Святаго».

Содержание

СМИРЕНИЕ СОВЕСТЬЮ	8
Апостол Матфей	9
Апостол Павел	10
Святитель Иоанн Златоуст	11
Преподобный Ефрем Сирийский	14
Преподобный Марк Подвижник	15
В ЧЕМ СОСТОИТ СМИРЕНИЕ	17
Апостол Матфей	19
Апостол Лука	21
Преподобный Никита Стифат	23
Святитель Иоанн Златоуст	24
Преподобный Амвросий Оптинский	25
СМИРЕНИЕ И САМОПОЗНАНИЕ	53
Апостол Марк	54
Апостол Павел	56
Святой Макарий Великий	58
Преподобный Симеон Новый Богослов	59
Преподобный Никита Стифат	65
Преподобный Иоанн Лествичник	67
Святитель Василий Великий	68
Святитель Григорий Богослов	69
Святитель Григорий Нисский	70
Святитель Иоанн Златоуст	71

Преподобный Петр Дамаскин	73
Авва Исая	74
Преподобный Нил Синайский	75
Блаженный Диадок Фотикийский	76
Преподобный Никодим Святогорец	77
Святитель Димитрий Ростовский	83
Преподобный Иоанн Кронштадтский	87
Святитель Игнатий (Брянчанинов)	92
Святитель Феофан Затворник	98
Преподобный Макарий Оптинский	99
БЛАГОУГОЖДЕНИЕ СМИРЕНИЕМ	101
Апостол Павел	102
Святой Антоний Великий	103
Святой Макарий Великий	105
Преподобный Симеон Новый Богослов	106
Святитель Василий Великий	107
Святитель Григорий Палама	109
Преподобный Ефрем Сирий	112
Святитель Иоанн Златоуст	113
Авва Исая	115
Священномученик Киприан Карфагенский	116
Преподобный Петр Дамаскин	117
Преподобный Исидор Пелусиот	118
Святитель Кирилл Александрийский	119
Преподобный Иоанн Карпафский	120
Преподобный Никодим Святогорец	121

ВРАЧЕВСТВО СМИРЕНИЕМ	123
Апостол Лука	124
Преподобный Исаак Сириянин	125
Преподобный Симеон Новый Богослов	127
Преподобный Иоанн Лествичник	135
Святитель Григорий Палама	136
Преподобный Ефрем Сириянин	137
Преподобный Никодим Святогорец	138
Преподобный авва Дорофей	139
Преподобный Максим Исповедник	141
Преподобный Илия Эдик	143
Преподобный Макарий Оптинский	144
Скурат Константин Ефимович	147
ИСЦЕЛЕНИЕ СМИРЕНИЕМ	151
Апостол Матфей	152
Преподобный Исаак Сириянин	153
Святитель Иоанн Златоуст	156
Святитель Игнатий (Брянчанинов)	158
Преподобный Макарий Оптинский	159
Игумен Никон Воробьев	163
ОБЛАЧЕНИЕ СМИРЕНИЕМ	165
Апостол Петр	166
Апостол Павел	167
Апостол Матфей	168
Преподобный Исаак Сириянин	169
Преподобный Никодим Святогорец	175

Преподобный Паисий Святогорец	176
Преподобный Филофей Синайский	178
Преподобный Ефрем Сирин	179
ОХРАНЕНИЕ СМирЕНИЕМ	180
Святой Антоний Великий	181
Преподобный Исаак Сирин	182
Авва Исая	185
Преподобный Ефрем Сирин	187
Преподобный авва Дорофей	188
СОЕДИНЕНИЕ СО СМирЕНИЕМ	190
Апостол Иоанн Богослов	191
Преподобный Иоанн Лествичник	192
Святитель Игнатий (Брянчанинов)	193
Святитель Филарет (Амфитеатров)	195
Конец ознакомительного фрагмента.	197

Азбука спасения

Том 76

Составитель Никодим Благовестник

© Никодим Благовестник, составитель, 2025

ISBN 978-5-0068-1784-5 (т. 76)

ISBN 978-5-0055-9992-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

СМИРЕНИЕ СОВЕСТЬЮ

Надобно повиноваться не только из страха наказания, но и по совести (Рим.13:5).

Апостол Матфей

Мирись с соперником твоим скорее, пока ты еще на пути с ним, чтобы соперник не отдал тебя судье, а судья не отдал бы тебя слуге, и не ввергли бы тебя в темницу, истинно говорю тебе: ты не выйдешь оттуда, пока не отдашь до последнего кодранта (Мф.5:25,26).

Грешник понуждается к смирению совестью, а добродетельный, если не очень бодрствует над собою..., превозносится и тотчас омрачается подобно известному фарисею

Святитель Иоанн Златоуст

АЗБУКА СПАСЕНИЯ

Апостол Павел

Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены. Посему противящийся власти противится Божию установлению. А противящиеся сами навлекут на себя осуждение. Ибо начальствующие страшны не для добрых дел, но для злых. Хочешь ли не бояться власти? Делай добро, и получишь похвалу от нее, ибо начальник есть Божий слуга, тебе на добро. Если же делаешь зло, бойся, ибо он не напрасно носит меч: он Божий слуга, отмститель в наказание делающему злое (Рим.13:1—4).

Для чистых все чисто, а для оскверненных и неверных нет ничего чистого, но осквернены и ум их и совесть (Тит.1:15).

Святитель Иоанн Златоуст

С смиренномудрием ничто не может сравниться. Потому и Христос начал с него учение о блаженствах: намереваясь положить как бы основание величайшего здания, Он поставил прежде всего смирение. Без него невозможно, невозможно спастись, хотя бы кто постился, молился, подавал милостыню, но если делает с гордостью, и не имеет смирения, – все это мерзко, а если делается со смирением, то возделенно, достолюбезно и благонадежно. Итак, смирим себя, возлюбленные, смирим, и если будем бодрствовать над собою, то эта добродетель будет для нас очень легка. Да и что в самом деле может возбуждать тебя к гордости, человек? Не видишь ли ты ничтожества твоего естества, – удобопреклонности (ко злу) твоей воли? Подумай о своей кончине, помысли о множестве грехов. Но, может быть, ты совершил много великих дел, – и потому высокоумдрствуешь о себе? Но этим-то и теряешь все. Не столько грешнику, сколько добродетельному нужно заботиться о смирении. Почему так? Потому что грешник понуждается к смирению совестью, а добродетельный, если не очень бодрствует над собою, как будто подъятый ветром, перевозносится и тотчас омрачается подобно известному фарисею. Ты помогаешь бедным, но ты подаешь им не свое, а Господне, общее для всех подобных тебе рабов Его.

Поэтому-то, в несчастьи ближнего провидя и свое собственное и в других изучая свою природу, тем более надобно смиряться. Может быть, и мы произошли от таких же предков, а если нам досталось богатство, то оно снова может и уйти от нас. Да что такое и богатство? Тень пустая, дым исчезающий, цвет травы, или лучше сказать, и цвета ничтожнее. Что же ты надмеваешься травою? Не достается ли богатство и ворам, и любодеям, и блудникам, и расхитителям гробов? То ли надмекает тебя, что имеешь таких сообщников в стяжании? Или ты любишь честь? Но для чести нет средства вернее милостыни: почести, приобретаемые богатством и преобладанием власти, бывают вынужденны и ненавистны для других, а почести из-за милостыни воздаются по доброй воле и по совести людей почитающих. Потому-то сами почитающие никогда не могут и отнять этих почестей. Но если люди питают такое уважение к милостивым и желают им всех благ, то подумай, какую награду, какое воздаяние получат они от человеколюбца Бога. Будем же искать этого богатства, вечно пребывающего, никогда не исчезающего, чтобы, сделавшись великими здесь и прославившись там, достигнуть вечных благ, благодатью и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, с Которым Отцу со Святым Духом слава ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Кто не со Христом, тот враг Его, ибо истинен Изрекший: "Кто не со Мною, тот против Меня, и кто не собирает со Мною, тот расточает" (Мф.12:30)

Никодим Благовестник

АЗЕРКА СПАСЕНИЯ

Преподобный Ефрем Сирин

Будь внимателен к совести, чтобы она была твоим стражем, и каждый раз показывала, во что ты впадаешь. Грех низлагает совесть, а покаяние служит ей жезлом.

Преподобный Марк Подвижник

Ища врачевания, попекись о совести и что она говорит тебе, сделай то и получишь пользу. Тайные дела каждого ведаёт Бог и совесть, и чрез них-то да приемлют они исправление. Совесть есть естественная книга велений Божьих: деятельно читающий оную получает опыты Божественного заступления. Добрая совесть приобретается молитвой, а чистая молитва – совестью. Они по естеству своему одна в другой имеют нужду.

Тайны каждого знает Бог и совесть, с этого самого всякий и должен начинать свое исправление.

Ища врачевания, заботься о совести, и что она тебе говорит, делай и получишь пользу.

Совесть есть естественная книга. Деятельно читающий оную, на опыте познаёт Божественное заступление.

≈

НАСТАВЛЕНИЯ ИЗ ПРОПОВЕДЕЙ АРХИЕПИСКОПА СЕРАФИМА

Долгие годы о. Иоанн Кронштадтский смиренно переносил страшные хуления и клеветы на него от своего мощника, протоиерея и ключаря Андреевского Собора. Он

мог бы попросить Св. Синод, в котором был в то время к тому же членом, перевести от него на другое место о. ключаря. Но о. Иоанн на него никому не жаловался и молчал. Когда о. Иоанн смертельно заболел, то в своем тяжком недуге он метался и все просил, то посадить его в кресло, то положить на постель. О. ключарь пришел в чувство раскаяния. Совесть сильно заговорила в нем. Он пошел попросить прощения у о. Иоанна и проститься с ним. О. Иоанн в тот момент сидел в кресле и был в полузабытии. Когда ему сказали что пришел о. ключарь, то о. Иоанн собрал последние в себе силы, встал, подошел к о. ключарю, поклонился ему и поцеловал ему руку. Это великое смирение так подействовало на о. ключаря, что он залился слезами и бросился в ноги о. Иоанну. С этого времени он стал проповедывать, что о. Иоанн величайший угодник Божий и что таких праведников не было в Православной Церкви с самых первых веков христианства.

В ЧЕМ СОСТОИТ СМИРЕНИЕ

Отче! о, если бы Ты благоволил пронести чашу сию мимо Меня! впрочем не Моя воля, но Твоя да будет (Лк.22:42).

***Смирение состоит в послушании
воле Божией и отсечение своей,
неугодной Ему, поврежденной
грехопадением воли***

Никодим Благовестник

АЗБУКА СПАСЕНИЯ

Апостол Матфей

Ибо Царство Небесное подобно хозяину дома, который вышел рано поутру нанять работников в виноградник свой и, договорившись с работниками по динарию на день, послал их в виноградник свой; выйдя около третьего часа, он увидел других, стоящих на торжище праздно, и им сказал: идите и вы в виноградник мой, и что следовать будет, дам вам. Они пошли. Опять выйдя около шестого и девятого часа, сделал то же. Наконец, выйдя около одиннадцатого часа, он нашел других, стоящих праздно, и говорит им: что вы стоите здесь целый день праздно? Они говорят ему: никто нас не нанял. Он говорит им: идите и вы в виноградник мой, и что следовать будет, получите.

Когда же наступил вечер, говорит господин виноградника управителю своему: позови работников и отдай им плату, начав с последних до первых. И пришедшие около одиннадцатого часа получили по динарию. Пришедшие же первыми думали, что они получают больше, но получили и они по динарию; и, получив, стали роптать на хозяина дома и говорили: эти последние работали один час, и ты сравнял их с нами, перенесшими тягость дня и зной. Он же в ответ сказал одному из них: друг! я не обижаю тебя; не за динарий ли ты договорился со мною? возьми свое и пойди, я же хочу дать этому последнему то же, что и тебе, разве я не властен

в своем делать что́ хочу? или глаз твой завистлив оттого что я добр? Так будут последние первыми, и первые последними, ибо много званых, а мало избранных (Мф.20:1—16).

Апостол Лука

Замечая же, как званые выбирали первые места, сказал им притчу: когда ты будешь позван кем на брак, не садись на первое место, чтобы не случился кто из званых им почетнее тебя, и звавший тебя и его, подойдя, не сказал бы тебе: уступи ему место; и тогда со стыдом должен будешь занять последнее место. Но когда зван будешь, придя, садись на последнее место, чтобы звавший тебя, подойдя, сказал: друг! пересядь выше; тогда будет тебе честь пред сидящими с тобою, ибо всякий возвышающий сам себя унижен будет, а унижающий себя возвысится (Лк.14:7—11).

Кто из вас, имея раба пашущего или пасущего, по возвращении его с поля, скажет ему: «пойди скорее, садись за стол»? Напротив, не скажет ли ему: «приготовь мне поужинать и, подпоясавшись, служи мне, пока буду есть и пить, и потом ешь и пей сам»? Станет ли он благодарить раба сего за то, что он исполнил приказание? Не думаю. Так и вы, когда исполните всё повеленное вам, говорите: «мы рабы ничего нестоящие, потому что сделали, что должны были сделать» (Лк.17:7—10).

***Смирение состоит в том,
чтобы отсекать свою волю
перед ближним в разуме***

Авва Исайя

АЗБУКА СПАСЕНИЯ

Преподобный Никита Стифат

Смирение состоит не в наклонении выи, или в распушении волос, или в одеянии неопрятном, грубом и бедном, в чем многие поставляют всю суть добродетели сей, но в сокрушении сердца и смирении духа, как сказал Давид: *Дух сокрушен, сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит* (Пс. 50:19).

Святитель Иоанн Златоуст

Не обращай с одним смиренно, а с другим дерзко, сохраняй смирение со всяким, друг ли он твой, или враг, знатный или ничтожный человек: в этом состоит смирение.

Преподобный Амвросий Оптинский

Смирение состоит в том, чтобы уступать другим и считать себя хуже всех. Это гораздо покойнее будет.

Смирение в том и состоит, чтобы никого не осуждать и не укорять и иметь одежду и обстановку в келье простую.

≈

ДРЕВНИЙ ПАТЕРИК

Авва Исаия сказал: любовь славы человеческой рождает ложь, отвержение же ее в смирении производит в сердце больший страх Божий. И так не желай быть другом славных мира, чтобы слава Божия не оскудела от тебя.

Еще сказал: когда ты совершаешь литургии, если будешь совершать как недостойный – в смиренномудрии, то они приятны пред Богом. Если же взойдет в сердце твое что-либо высокомерное и останется, или вспомнишь о другом спящем и беспечном, и осудишь его, то знай, что труд твой напрасен.

Еще сказал: о смиренномудрии, что оно не имеет языка говорить о ком-нибудь как беспечном, или противоречить кому, утруждающему его, не имеет глаз, чтобы видеть недостатки другого, или примечать за кем-нибудь, не имеет ушей слышать, что бесполезно душе его, не имеет дела с кем-

нибудь, кроме своих грехов, но смиренномудрый со всеми людьми миролюбив по заповеди Божией, а не по какому-либо другому пристрастию. И если кто будет поститься по шести дней, или предаст самого себя на великие труды, чуждаясь смиренномудрия, то тщетны все труды его.

Еще сказал: приобретший смиренномудрие познает грехи свои. Если же соединится с смиренномудрием скорбь, и та и другая пребудут с ним, то они изгоняют из души всякий демонский помысл и питают душу собственно собою и от святых добродетелей. Имеющий скорбь и смиренномудрие не заботится о порицании другого, потому что они оставляют его всеоружие, сохраняют его от гнева и мщениия и научают его переносить все с ним случившееся. Ибо как могут приблизиться зависть и гнев к тому, кто сетует о грехах своих пред Богом.

Еще сказал: повержение самого себя пред Богом с сознанием и повинование заповедям в смиренномудрии рождает любовь, а любовь рождает бесстрашие.

Авва Исаия спрошен был: что такое смирение? И сказал: смирение есть то, чтобы представлять себя грешнее всех людей и уничивать самого себя, как не делающего ничего доброго пред Богом. Дела же смирения таковы: чтоб молчать, не измерять себя с другим, не спорить, подчиняясь всем, взор повергать долу, пред очами иметь смерть, не лгать, не празднословить, не противоречить высшему, не желать выставлять на вид слово свое, переносить обиду, ненавидеть

праздность, принуждать себя во всяком деле, жить трезвенно, отсекая свою волю, не раздражать никого, не завидовать никому.

Еще сказал: употреби силу твою не иметь собственно-го суждения, чтобы ты мог упражняться в плаче, озаботься всею силою своею не спорить о вере и не догматствовать, но следуй Кафолической Церкви. Ибо никто не может постигнуть что-нибудь от Божества.

Еще сказал: приобретающий смиренномудрие самому себе наносит порицание от брата, когда говорит: я погрешил. Но презирающий брата напрасно думает о себе, что он мудр и никогда никого не оскорбил. Имеющий страх Божий заботится о добродетелях, чтобы ни одна из них не оскудела от него.

Еще сказал: да говорит не язык твой, но дело, да будет слово твое смиренно в сравнении с делом, не говори без сознания, не учи без смирения, чтобы земля приняла сияние твое.

Еще сказал: мудрость не в том состоит, чтобы говорить, не в том, чтобы знать время, когда должно говорить, в знании молчи и в знании говори, рассуди, прежде нежели говорить, и отвечай, что должно, будь незнающий в знании, чтоб тебе избежать многих трудов; возбуждай в самом себе труды, выставляя себя в знании, не хвались знанием своим, ибо никто ничего не знает; конец же всему: порицать самого себя, быть ниже ближнего и прилепляться к Божеству.

Без смирения, хотя бы кто много постился, или удручал себя тяжкими подвигами, или старался исполнить заповеди – все труды такого тщетны.

≈

Иоанн Колов сказал: врата к Богу есть смирение, и отцы наши многими скорбями, радуясь, взошли в град Божий. Еще сказал: смиренномудрие и страх Божий – выше всех добродетелей.

≈

Авва Иоанн Фивейский сказал: монах, прежде всего, должен сохранять смиренномудрие, ибо оно – первая заповедь Спасителя, говорящего: *блажени нищии духом, яко тех есть царствие небесное (Мф.5:3)*.

≈

Брат спросил авву Исаака: как человек достигает смиренномудрия? Старец отвечает ему: чрез страх Божий. Брат говорит ему: а через какое дело человек доходит до страха Божия? Старец отвечает: по-моему чрез то, чтобы каждый унижал себя при всяком деле, и чтобы предавался телесному труду, сколько у него есть силы, до самого исхода своего отсюда и суда Божия, – и успокоится.

≈

Некогда рассуждали отцы Скита о Мелхиседеке, и забыли позвать авву Коприя. После же позвали его и спрашивали о Мелхиседеке. Коприй, ударивши по устам своим трижды, сказал: горе тебе, Коприй! ты оставил то, что Бог заповедал

тебе делать, а испытываешь то, чего Он не требует от тебя. И братья, услышавши это, разбежались по своим кельям.

≈

Авва Макарий рассказывал о себе, говоря: когда я был слишком молод и жил в келии в Египте, взяли меня и сделали клириком при церкви в селении. Не желая быть клириком, я убежал в другое место. Приходил ко мне благочестивый мирянин, брал мое рукоделие и служил мне. Случилось же по искушению дьявольскому одной девице в селении пасть. Когда она зачала во чреве, спрашивали ее: кто виновник сего? Она же отвечала: отшельник. Тогда, вышедши из селения, взяли меня, навесили на шею мою сажею очерненных горшков и ушков от посуды, водили меня в селении по улицам, били меня и говорили: этот монах обесчестил нашу девицу; возьмите его, возьмите! – и избили меня едва не до смерти. Пришедши же, один старик сказал им: долго ли вам бить этого странного монаха? А прислуживающий мне следовал позади весь в стыде, ибо порицали и говорили ему: вот отшельник, о котором ты свидетельствовал! что он делает? А родители девицы говорят: мы не отпустим его, пока не даст поручителя, что будет кормить ее. Я сказал прислужнику моему, – и он поручился за меня.

Пришедши в келию свою, я отдал ему корзины, какие имел, и сказал: продай их и отдай жене моей на пропитание. И говорил в мысли моей: Макарий! вот ты нашел себе жену: нужно побольше работать, чтобы кормить ее. И я рабо-

тал ночь и день, – и посылал ей. Когда же наступило время родить, она оставалась много дней в муках и не рожала. Говорят ей: что это значит? Она отвечала: знаю, я оклеветала отшельника и ложно обвинила его. Не он имел дело, а такой-то юноша. Прислужник, пришедши ко мне, радовался и говорил: девица не могла родить, пока не призналась, говоря: не монах имел дело, но солгала на него. И вот все селение хочет идти сюда и раскаяться пред тобою. Я, услышав о сем, чтобы не беспокоили меня люди, встал и убежал в Скит. Вот причина, по которой я пришел сюда.

Некогда авва Макарий, идя с горы в келию свою, нес ветви. И вот на пути встретился ему диавол с серпом. Диавол хотел толкнуть Макария, но не мог. И говорит ему: велика в тебе сила, Макарий, потому что я не силен против тебя. Если ты что делаешь, то это делаю и я. Ты постишься, а я совсем не ем, ты бодрствуешь, а я совсем не сплю. Одно есть, чем ты меня побеждаешь. Авва Макарий говорит ему: что же это такое? Диавол ответил: смирение. И посему я не силен против тебя.

≈

Авва Матой сказал: насколько человек приближается к Богу, настолько он сознает себя грешником. Ибо пророк Исаия, увидев Господа, назвал себя *окаянным и нечистым* (Ис.6:5).

≈

Авва Матой отправился из Раифы в страны Гевальские.

С ним был брат его. Епископ, удержавши старца, сделал его пресвитером. И когда они вместе вкушали пищу, епископ сказал: прости, авва! Знаю, что ты не хотел этого сана; но я осмелился это сделать, дабы мне получить от тебя благословение. Старец же со смирением сказал ему: действительно помысл мой хотел немногого, более же я скорблю о том, что расстаюсь с братом своим; ибо я один не выношу исполнять всех молитв. Епископ сказал старцу: если ты знаешь, что он достоин, я рукоположу и его. Авва Матой отвечал ему: достоин ли он, я не знаю; одно только знаю, что он лучше меня. Епископ рукоположил и брата его. Но оба они почили, не приступив к жертвеннику для совершения Евхаристии. Старец же говорил: верую в Бога, что я не подвергнусь великому осуждению за то, что по рукоположении ни однажды не совершил литургии, ибо рукоположение должны принимать люди безпорочные.

≈

Говорили об авве Моисе: когда он сделан был клириком, и возложили на него стихарь, архиепископ говорит ему: авва Моисей! вот ты теперь весь стал белым. Старец говорит ему: о, если бы, владыка, и извнутри было также, как извне! Епископ, желая испытать его, говорит клирикам: когда авва Моисей взойдет на алтарь, гоните его и следуйте за ним, чтобы вам услышать, что он станет говорить. Старец вошел, клирики начали поносить его, и выгонять, говоря: ступай вон, эфиоп! Старец, выходя, говорил самому себе: хорошо тебе

сделали прахокожий, черный: ты не человек, зачем же ты ходишь среди людей?

≈

Авва Моисей сказал: имеющий смирение смиряет демонов, а не имеющий смирения осмиряется демонами.

≈

Еще сказал: не только говори смиренно, но и смиренно-мудствуй, ибо невозможно возвыситься в делах по Богу без смиренномудрия.

≈

Авва Пимен, услышав об авве Нестерое, живущем в киновии, пожелал видеть его, – и просил авву его, чтобы он послал его. Авва, не желая послать его одного, не послал. Через несколько же дней эконоом киновии, имея помысл, упросил авву отпустить его к авве Пимену, говоря, что имеет нужду открыть ему свои помыслы. Авва отпустил его сказав: возьми с собою и брата Нестероя, потому что старец просил меня о нем, но не осмеливаясь отпустить его одного, я не послал. Когда же эконоом пришел к старцу Пимену, то высказал ему свои помыслы, – и сей уврачевал его. После сего старец спрашивает брата, говоря: авва Нестерой! откуда ты стяжал добродетель сию, что, когда бывает скорбь в киновии, ты не говоришь, и не сетуешь? И брат, после многих вынуждений от старца, сказал: прости меня, авва! когда я взошел в киновию, в начале сказал помыслу моему: ты и осел – одно и то же, как осла бьют, – и он не говорит, как ругают его, и он

ничего не отвечает, так и ты, как и Псалмопевец говорит: *скотен бых у Тебе, и аз выну с Тобою (Пс.72:22,23).*

≈

Говорили об авве Олимпие в Скиту, что он был из рабов, и каждый год ходил в Александрию,нося плату господам своим. Они встречали и кланялись ему. Старец же вливал воду в сосуд, и приносил, чтобы омыть господ своих. Но они говорили ему: отче! не тяготи нас. Старец на это отвечал: господа! я сознаю, что был раб ваш, и благодарю, что вы сделали меня свободным служить Богу; потому я омываю вас, и вы возьмите мою плату. Они же оспаривали, не принимая. Тогда старец сказал им: если не хотите принять, я останусь здесь служить вам. И они, благоговевя к нему, оставили на волю его делать, что он хочет, провожали его с честью и со всем необходимым в довольстве, чтобы он сотворил за них угощение любви. По сему случаю он сделался славным в Скиту.

≈

Авва Пимен сказал: для человека всегда необходимо смирение, смиренномудрие и страх Божий, как дыхание исходящее из ноздрей его.

Авва Пимен был спрошен от брата: каким мне должно быть в том месте, в котором я живу? Старец отвечает ему: имей мудрость пришельца и, если куда придешь, не допускай, чтобы слово твое имело над тобою власть, – и успокойся.

Еще сказал: повергать себя пред Богом, не ценить себя,

оставлять свою волю, – вот делания души.

Еще сказал: не оценивай сам себя, но прилепляйся к хорошо живущему.

Брат спросил авву Пимена, говоря: авва! чем мне заниматься, когда я нахожусь в келии? Старец отвечает ему: я доколе человек, находясь в глубине тины до самого горла, несу бремя на вые своей и вопию к Богу: помилуй меня!

Еще сказал: брат спросил авву Алония: что такое уничтожение? Старец ответил: быть ниже безсловесных и знать, что они неподсудны.

Еще сказал: некогда старцы сидели за трапезою, и авва Алоний начал служить им. Старцы, увидевши похвалили его. Он на это ничего не отвечал. Некий старец наедине говорит ему: почему ты не ответил старцам, похвалившим тебя? Авва Алоний отвечает ему: если бы я ответил им, то оказался бы принявшим похвалу.

Еще сказал: если человек соблюдет свой чин, то не смущается.

Рассказывал авва Иосиф: когда сидели с аввою Пименом, то он назвал Агафона аввою. Мы говорим ему: Агафон слишком молод. Зачем ты называешь его аввою? Авва Пимен ответил: уста его сделали то, чтобы назвать его аввою.

Говорили об авве Пимене: он никогда не хотел заводить слов сверх слов другого старца, но более похвалял сказанное сим.

Некогда авва Феофил архиепископ пришел в Скит. Собравшиеся же братья сказали авве Памво: скажи одно слово владыке, чтобы оно было назидательно по месту сему. Старец говорит им: если молчание мое не приносит пользы, то и слово мое не имеет принести пользы.

≈

Брат Пист рассказывал, говоря: семь отшельников пошли к некоему авве Сисою, живущему на острове Клисма, и просили его сказать им слово. Авва сказал: простите меня! я человек простой. Но вот я ходил к авве Ору и к авве Атру. Авва Ор немоществовал 18 лет. Я поклонился им, чтобы они сказали мне слово. Авва Ор сказал: что я имею сказать тебе? Поди, и если что увидишь, то и делай. Бог есть Бог того, кто желает приобрести большее, если при этом принуждает себя ко всему. Авва Ор и авва Атр были не из одной страны, но между ними был великий мир, пока они не почили. Авва Атр имел великое послушание, а авва Ор – многое смиренномудрие. Я прожил у них немного дней, наблюдая за ними, и увидел великое чудо, которое сотворил авва Атр. Некто принес им небольшую рыбу. Авва Ато вознамерился приготовить ее старцу авве Ору. Имея нож, он разрезал рыбу. Авва Ор позвал его, говоря: Атр! Атр! Авва Атр оставил нож в середине рыбы, – и, не разрезавши рыбу всю, пошел к старцу. Я удивился его послушанию, почему он не сказал: потерпи, пока я не разрежу рыбу? Я спросил авву Атра: где ты стяжал такое послушание? Авва сказал мне: оно не мое,

но старца.

Потом он взял меня, говоря: поди и посмотри его послушание. Атр сварил небольшую рыбу, испортил ее, и принес оную старцу, – и старец ел, ничего не говоря. Я спросил его: хорошо ли, старец? Он отвечал: очень хорошо. После сего Атр принес ему немного очень хорошей рыбы, и сказал ему: я испортил это, старец! И он отвечал ему: да, да, ты немного испортил. Видишь ли, сказал мне авва Атр, какое послушание у старца? И я отошел от них, и если что видел, то старался сохранить по силе моей. Когда авва Сисой рассказал сие братиям, один из нас умолял его, говоря: окажи нам любовь, скажи нам и ты одно слово! Сисой отвечал: сознающий тщету в знании, совершает все Писание. Другой из нас спросил его: отче! что такое странствование? Атр отвечал: молчи, и куда бы ты ни пришел, говори: ни в каком месте я не имею дела. Это есть странствование.

Брат спросил авву Сисоя: какой путь, ведущий к смиренномудрию? Старец отвечает ему: путь, ведущий к смиренномудрию, сей есть: воздержание, молитва к Богу и старание, чтобы быть ниже всякого человека.

Некий брат пришел к авве Сисою, в гору аввы Антония. И когда они разговаривали, брат сказал авве Сисою: отче! неужели ты не достиг в меру аввы Антония? Старец отвечает: каким образом я могу достигнуть в меру сего святого? Если бы я имел один из помыслов аввы Антония, то был бы весь, как огонь. Впрочем, я знаю человека, который, хотя

и с большим трудом, может носить помысл его.

Еще брат спросил его: ужели сатана так преследовал древних? Авва Сисой говорит ему: а теперь еще более, ибо время его близко, – и он приходит в смятение.

Некие другие пришли к авве Сисою услышать от него слово, и он ничего не сказал им, а только говорил: простите меня! Увидевши же кошницы его, спросили они ученика его Авраама: что вы делаете с сими кошницами? Авраам сказал: расточаем их туда и сюда. Старец же, услышавши, сказал: Сисой кормится то оттуда, то отсюда. Услышавши сие, они получили большую пользу, и, назидаемые его смирением, отошли с радостью.

Брат спросил авву Сисоя: я замечаю над собою, что память о Боге пребывает со мною. Старец отвечает ему: не важно то, что у тебя есть помысл с Богом, но то важно, – видеть себя ниже всякой твари. Ибо такое уничтожение и труд телесный приводят к смиренномудрию.

Авва Сисой сказал: сырой кирпич, полагаемый в основание близ реки, не продержится ни одного часа, а пережженный остается как камень. Так и человек, имеющий плотскую мудрость и невоспламенившийся подобно Иосифу, сокрушается, как скоро получит власть. Ибо много искушений для таковых, живущих среди людей. Зная же свои силы, хорошо бежать от ига начальства, только твердые в вере бывают непоколебимы. Если бы кто захотел говорить о святом Иосифе, тот сказал бы, что он был не земной человек. Как он был

искушаем, и в какой стране! Там не было и следа Богопочтения, но Бог отцев был с ним и избавлял его от всякой скорби, – и ныне он с отцами своими в царстве небесном. И так будем подвизаться, познавши меру сил своих, ибо и при сем едва возможем избежать суда Божия.

≈

Блаженная Синклитикия сказала: как корабль невозможно построить без гвоздей, так невозможно спастись без смиренномудрия.

≈

Авва Иперехий сказал: древо жизни, поднимающееся в высоту, есть смиренномудрие.

Еще сказал: подражай мытарю, чтобы не подвергнуться осуждению с фарисеем. Возлюби кротость Моисееву, чтобы остроконечное сердце твое превратилось в источники вод (Пс.113:8).

≈

Некий старец отшельник, пребывая в пустыне, говорил сам в себе, что он исполнил добродетели, – и молился Богу, говоря: Господи! покажи мне, что еще не достает, – и я сделаю. Бог, намереваясь смирить помысл его, сказал ему: поди к архимандриту и сделай то, что он тебе скажет. И открыл Бог архимандриту, говоря: вот некий отшельник идет к тебе. Скажи ему – взять бич и пасти свиней. Старец, пришедши, ударил в дверь и вошел к архимандриту, и, приветствовав друг друга, они сели. Отшельник говорит ему: ска-

жи мне, что мне делать, чтобы спастись? Архимандрит говорит ему: сделаешь ли то, что я скажу тебе? Сделаю, отвечает отшельник. Тогда архимандрит сказал ему: возьми бич сей, поди и паси свиней. Отшельник, пошедши, стал пасти свиней. Знавшие же и слышавшие о нем, видя, что он пасет свиней, говорили: видите великого отшельника, о котором мы слышали; вот он имеет беса и пасет свиней. Бог же, видя смирение его, что он так переносил оскорбления людей, отпустил его опять на прежнее место.

≈

Человек, одержимый демоном и испускающий пену, ударил в ланиту некоего старца-монаха пустынника. Старец, вместо ее подставил ему и другую ланиту. Демон же, не вынося жжения смирения, тотчас отступил от него.

≈

Старец сказал: не говори в сердце твоём против брата твоего: я трезвеннее его и более его подвизаюсь, но покоряйся духу нищеты и любви нелицемерной благодатью Христа, чтобы духом гордыни не пасть и не погубить труда своего. Ибо написано: *мняйся стояти, да блюдетя, да не падет* (1Кор.10:12).

≈

Старец сказал: тот, кого почитают и хвалят выше его достоинства, получает более вреда, а кто несовершенно почтен от людей, тот прославляется свыше.

≈

Брат спросил старца, говоря: хорошо ли мы делаем многое покаянное? Старец говорит ему: мы видим Иисуса Навина, когда он пал ниц лицом, ему явился Бог.

≈

Старца спросили: почему так восстают против нас демоны? Старец ответил: потому что мы отвергли наше оружие бесчестие, смирение, нестяжательность и терпение.

≈

Брат сказал старцу: если кто принесет возвеличивающие меня слова извне, хочешь ли, я скажу ему, чтобы он не приносил их мне? Старец говорит ему: нет! Брат сказал: почему же? Потому, отвечает ему старец, что и мы не можем сохранить этого, дабы в таком случае, говоря ближнему не делай сего, сами потом не нашлись бы творящими тоже. Брат говорит ему: и так что же должно делать? Старец отвечает ему: если хочешь молчать, то для ближнего достаточно самого этого образа.

≈

Старца спросили: что такое смирение? Старец сказал: когда согрешит против тебя брат твой, и ты простишь ему, прежде, нежели он пред тобою раскается.

≈

Старец сказал: во всяком искушении не порицай человека, но только самого себя, говоря: сие случилось со мною за грехи мои.

≈

Старец сказал: я никогда не преступал чина своего, чтобы взойти на высоту, и, находясь в уничижении, не смущался, ибо все мое попечение – просить Бога до тех пор, пока Он не избавит меня от ветхого человека.

≈

Брат спросил старца, говоря: что есть смиренномудрие? Старец отвечает ему: то, чтобы ты благодворил делающему тебе зло. И брат говорит: а если кто не достигнет в эту меру, что сделает? Пусть бежит, избравши молчание.

≈

Некий брат спросил старца, говоря: авва! скажи нам о спасении. Хотя ты и говоришь о сем, мы не удерживаем, потому что горька земля наша.

≈

Брат спросил старца, говоря: какое дело странствования? Старец отвечал ему: я знаю брата, отправившегося странствовать, и он был в церкви, за тем по случаю обрел любовь и сел за трапезою с братиею. Некоторые же сказали: кто еще держит сего? И сказали ему: встань, поди вон! Брат, вставши, пошел. Другие же, опечалившись, пошли и позвали его. И после сего некто спросил его, говоря: что произошло в сердце твоём, когда ты вышел и опять пришел? Брат говорит им: я положил в сердце моем, что я подобен псу, который, когда его гонят, уходит, а когда зовут, приходит.

≈

Однажды некие, имея при себе человека, одержимого бе-

сом, пришли в Фиваиду к некоторому старцу, чтобы он исцели его. Старец, после многих прошений, говорит демону: изыди из творения Божия! Демон сказал старцу: выхожу, но спрошу у тебя одно слово, и скажи мне: кто суть козлица в Евангелии, и кто агнцы? Старец сказал: козлица – это я, а агнцев знает Бог. И демон, услышавши, возопил гласом великим: вот, я исхожу по твоему смирению, – и вышел в тот час.

≈

Некий монах Египетский жил в предместьи Константинополя при царе Феодосии младшем. Проходя сим путем, царь, оставив всех, приходит и стучится в дверь монаха. Монах, отворивши, узнал, кто это был, но принял его как одного из воинов. Когда царь вошел, монах сотворил молитву, – и они сели. Царь начал спрашивать его: как отцы живут в Египте? Старец сказал: все молятся за царство твое, и сказал ему: вкуси немного пищи. И омочил ему хлеб, влил немного елея, дал соли, – и царь ел. Монах дал царю воды, – и он пил. Царь сказал ему: знаешь ли ты кто я? Старец сказал: Бог тебя знает. Тогда царь говорит ему: я Феодосий царь. Старец тотчас поклонился ему. Царь говорит ему: блаженны вы беспечальные в жизни! Подлинно родился в царском достоинстве, но никогда я так не вкушал хлеба и не пил воды, как сегодня, ибо ел с полным удовольствием. И царь начал с того времени уважать монаха, но старец, вставши, бежал и опять пришел в Египет.

≈

Старцы говорили: когда мы не имеем брани, тогда должны более смириться; ибо Бог, зная нашу немощь, охраняет нас, а если будем хвалиться сим, то отнимает от нас охранение Свое, – и мы погибаем.

≈

Некоему из братьев явился диавол, преобразившись в ангела света, и говорит ему: я архангел Гавриил и послан к тебе. Брат же сказал: смотри, не к другому ли ты послан? ибо я не достоин видеть ангела. И диавол тотчас стал невидим.

≈

Старцы говорили: если и действительно явится тебе ангел, то не принимай, смири самого себя, говоря: я, живущий во грехах, недостоин видеть ангела.

≈

Рассказывали о некоем старце: когда он сидел в келии своей и подвизался, то ясно увидел демонов и посмотрел на них с презрением. Когда же диавол увидал себя униженным от старца, то, пришедши, объявил о себе, говоря: я Христос! Старец, увидевши его, закрыл глаза свои. Диавол же сказал ему: зачем ты закрыл глаза свои? Я Христос! Старец сказал в ответ: я здесь не хочу видеть Христа. И диавол, услышавши сие, стал невидим.

≈

Демоны, желая обольстить одного старца, говорили ему: хочешь ли видеть Христа? Старец сказал им: анафема вам

и о ком вы говорите. Я же верую Христу моему, рекшему: *аще кто речет вам: се здесь Христос или онде: не имите веры* (Мф.24:23). И демон тотчас стал невидим.

≈

Рассказывали об ином старце, что он постился семьдесят седмиц и вкушал пищу один раз в седмицу. Он просил Бога о некоем речении Писания, и Бог не открыл ему. Старец говорит в самом себе: такой был труд, и я ничего не успел. Пойду к брату моему и спрошу его. И когда он запер дверь, чтобы уйти, то к нему послан был ангел Господень, глаголющий: семьдесят седмиц, которые ты постился, не приблизили тебя к Богу; но когда ты смирил самого себя идти к брату своему, я послан к тебе возвестить тебе слово. И ангел, открыв ему о том слове, которого он искал, отошел от него.

≈

Говорили о некоем из отцев, что он в течении семи лет просил Бога о некоем даре, – и ему дано было. После сего он пошел к одному великому старцу и возвестил ему о даре. Старец, услышавши, опечалился, говоря: великий труд! и сказал ему: поди, исполни другие семь лет, моля Бога, чтобы дар твой был отнят от тебя, ибо сие тебе не полезно. Он, пошедши, сделал так, пока не было отнято от него.

≈

Передавали о некоем из отцев, что он говорил: если кто со страхом Божиим и смирением поручит брату совершить дело, то это слово, исходящее по Боге, делает брата по-

корным к исполнению. А если кто хочет приказать брату не по страху Божию, но по своей силе, желая властвовать, то Бог, видящий сокровенное сердца, не даст ему услышать или исполнить. Ибо явно есть дело, бывающее по Боге, и явно, бывающее по человеческой власти. Дело Божие смиренно, с утешением, а дело власти – со страхом и смущением, – оно от лукавого.

≈

Старец сказал: я хочу унижения со смиренномудрием, нежели победы с высокомерием.

≈

Старец сказал: не презирай предстоящего тебе, ибо ты не знаешь, в тебе ли Дух Божий или в нем. Предстоящим же я называю того, кто служит тебе.

≈

Брат спросил старца, говоря: если я буду жить с братьями и увижу дело неприличное, то хочешь ли, чтобы я сказал об этом? Старец говорит ему: если будут старшие тебя или сверстники твои, то молча, ты лучше получишь успокоение, ибо в таком случае ты сделаешь себя униженным и беспечальным. Брат говорит ему: что же мне делать, отче, когда духи смущают меня? Старец говорит ему: если ты с трудом сносишь, то вспоминай им (согрешающим), но всегда со смиренномудрием, а если не послушают тебя, то оставь труд твой пред Богом, – и Он Сам тебя успокоит. Ибо это значит – повергнуть самого себя пред Богом и оставить во-

лю свою. Старайся, чтоб не быть тебе видимым, дабы печаль твоя была по Боге. А я вижу, что лучше всего молчать, ибо это есть смиренномудрие.

≈

Брат спросил старца, говоря: что есть преспеяние человека по Боге? Старец отвечает: преспеяние человека есть смирение, ибо насколько он смиряется, настолько преуспевает.

≈

Старец сказал: если кто скажет: «прости меня» – со смиренномудрием, тот сожигает демонов.

≈

Старец сказал: если приобретешь молчание, то не считай себя совершившим добродетель; но говори: я недостойн и говорить.

≈

Старец сказал: если бы мельник не полагал покров на глаза животного, ходящего вокруг жернова, то оно оборачивалось бы и съедало труд его. Так и мы примем покров по устройению Божию, чтобы, не видя, делали добро, но станем мы ублажать себя, – и погубим мзду нашу. Посему мы оставлены бываем со дня на день в нечистых помыслах и то только видим, что осуждает нас самих, а эти нечистоты служат покровом малого добра. Ибо, когда человек порицает самого себя, тогда он не погубляет труда своего.

≈

Старец сказал: я лучше хочу учиться, нежели учить.

Еще сказал: не учись прежде времени, в противном случае все время жизни твоей будешь скуден в разуме.

≈

Спрошен был старец: что есть смирение? И отвечал: смирение есть дело великое и божественное. Путь же смирения такой: труды телесные, и считать самого себя грешником ниже всех. Брат спросил: что значит считать себя ниже всех? Старец отвечал: это значит не обращать внимания на грехи других, но всегда на свои, и непрестанно молиться Богу.

≈

Некий монах принял оскорбление от другого. Принявший оскорбление поклонился оскорбившему его.

≈

Брат спросил некоего старца, говоря: скажи мне одно дело, чтобы я сохранил его и чрез него стяжал все добродетели? Старец сказал: претерпевающий унижение, поругание и вред может спастись.

≈

Старец сказал: не имей знакомства с игуменом и не ходи к нему часто, ибо от этого ты возымеешь дерзновение и возжелаешь властвовать над другими.

≈

Старец сказал: получающий похвалу должен размышлять о грехах своих и думать, что он недостоин того, что говорят о нем.

≈

Один брат жил в киновии и все тяготы братьев возлагал на себя, так что обвинял себя даже в блудодействе. Некие же из братьев, не видя работы его, начали роптать на него, говоря: сколько зла делает он, и еще не трудится? Авва же, зная труд его, сказал братьям: я хочу одной рогожи его, которую он делает со смирением, нежели все то, что вы делаете с гордостью. И желая вразумить их, он принес все работы их, и одну рогожу брата. Возжегши огонь, авва бросил все работы в огонь, – и все они сторели, кроме рогожи, которую делал брат. Братия, увидивши сие, устрашились, принесли пред братом раскаяние, – и с сего времени имели его как отца.

Все что ни случается скорбного и неприятного в жизни человека, даже и сама смерть попускаются свыше для его смирения, ибо нет иного пути спасения отпавших от Бога, но и при этом немногие достигают сего, а лишь избранные...

Никодим Благовестник

АЗБУКА СПАСЕНИЯ

≈

Старец был спрошен: как некоторые говорят, что мы видим видения ангелов? Старец отвечал: блажен тот, кто все-

гда видит грехи свои.

≈

Брат был оскорблен братом. Оскорбивший, услышавши о сем, пришел к оскорбленному просить у него прощения. Сей же не отворил ему дверей. После сего он пошел к некоему старцу и высказал ему дело. Старец в ответ сказал ему: смотри, не имеешь ли ты чего-нибудь в сердце своем, порицая брата, что он виновен, а самого себя оправдываешь, и потому-то не было устроено свыше, чтобы отверзлась тебе дверь. Кроме сего сделай то, что я говорю тебе: если он согрешил пред тобою, то поди, положи в сердце своем, что ты согрешил пред ним: сим оправдаешь брата своего, и тогда Бог вразумит его примириться с тобою. При сем старец рассказал ему следующий случай, говоря: некие два мирянина были благочестивые и, согласившись между собою, вышли и сделались монахами: возбуждаемые ревностью по евангельскому слову, не зная же, оскопили самих себя, т.е., ради царствия небесного. Архиепископ, услышавши о сем, отлучил их. Они же, думая, что хорошо сделали, вознегодовали на него, говоря: мы сделались скопцами ради царствия небесного, и он отлучил нас. Пойдем и принесем на него жалобу архиепископу Иерусалимскому. И пошедши, рассказали ему обо всем.

Архиепископ говорит им: и я отлучаю вас. Затем снова опечаленные пошли к архиепископу в Антиохию и рассказали ему все о самих себе. Сей также отлучил их. И они го-

ворят между собою: пойдём в Рим к патриарху, он защитит нас от всех их. Пришедши к великому архиепископу Римскому, рассказали ему, что сделали с ними архиепископы. Мы, говорят, пришли к тебе, потому что ты глава всех. И сей сказал им: и я отлучаю вас, – и вы находитесь в отлучении. После сего, недоумевая, сказал один другому: сии угождают один другому, потому что сходятся вместе на сборах, пойдём к святому Божию Епифанию, епископу Кипрскому, ибо он пророк есть и не зрит на лице человека. Когда же они приблизились ко граду его, то ему было открыто о них. И он, пославши навстречу им, сказал: не входите в град сей. Тогда они, пришедши в самих себя, сказали: поистине мы согрешили.

Итак, зачем же мы оправдываем самих себя, будто они несправедливо отлучили нас, когда отлучает также и сей пророк? ибо Бог открыл ему о нас. И много обвиняли себя за дело, которое сделали. Тогда сердцеведец Бог, зная, что они поистине обвинили себя, открыл об этом Епифанию. Пославши за ними, привел их к себе и, утешивши, принял в общение церковное, и написал архиепископу Александрийскому так: прими чад твоих, ибо они искренно раскаялись. – Старец же сказал: вот это-то и есть исцеление человека, чтобы человек грех свой возлагал на себя и просил Бога. Брат, услышав сие, поступил по слову старца и, пошедши, постучал в двери брата. Тот же, как только почувствовал его вне, первый принес пред ним раскаяние и тотчас отво-

рил двери. Они от души обняли друг друга, – и был у них мир великий.

≈

Два монаха, братья по плоти, жили вместе и диавол восхотел разлучить их друг от друга. В одно время младший зажег светильник и поставил его на свечник. Диавол сделал то, что опрокинул свечник, и брат в гневе бил младшего брата. Сей же принес пред ним раскаяние, говоря: потерпи на мне, брат, я опять возожгу его. И вот пришла сила Господня и мучила демона до утра. Демон, пришедши, возвестил бывшее начальнику своему. Когда же жрец Эллинский услышал то, о чем поведал ему демон, отшедши, сделался монахом и с самого начала держал смирение, говоря: смирение разрушает всю силу вражью, как и сам я слышал говорящих их: когда мы смущаем монахов, и один из них обратится и принесет покаяние, то разрушает всю силу нашу.

≈

Авва Лонгин сказал: почтительность с смиренномудрием всегда хороша. Вот человек ласкательствующий, старающийся казаться ласковым, когда он многократно это делает, то навлекает на себя порицание, а человек почтительный, ограждающий себя смиренномудрием, всегда сохраняет честь.

Еще сказал: смирение имеет силу над всякою властью. Некий из отцев повествовал: два епископа жили не далеко друг от друга, и некогда возымели презрение друг к другу,

ибо один был богат и силен, а другой смирен. И сильный искал случая сделать зло другому. Услышавши о сем, другой сказал клиру своему: мы победим его благодатию Божиею. Ему говорят: владыко! кто сможет с ним? Потерпите, говорит он, чада, и увидите милость Божиею. И когда у богатого был праздник святых мучеников, смиренный берет с собою клир свой и говорит им: следуйте за мною, и смотрите, делайте то, что я буду делать, – и мы победим его. Клир говорил: что же мы сделаем? И приходят к нему, когда окончилось у него молебствие и собрался к нему город. Смиренный епископ падает к ногам его с клиром своим, говоря: прости нам, владыко, мы рабы твои. Он же пораженный тем, что сделал смиренный и умиленный при изменении Богом сердца его, сам ухватывается за ноги его, говоря: ты будешь владыка и отец, – и с того времени была между ними великая любовь. И сказал смиренный клиру своему: не говорил ли я вам, чада, что мы победим благодатью Христовою? Так и вы: когда имеете вражду к кому-нибудь, делайте тоже – и победите благодатью Господа нашего Иисуса Христа.

≈

Авва Маркиан сказал: если мы стараемся о смиреномудрии, то не имеем нужды в научении, ибо всякое бедствие приключается по нашему высокоумию. Ибо если апостолу дан был *ангел сатанин*, чтобы он *не превозносился*, но *терпел пакости* (2Кор.12:7), то тем более нам превозносящимся дается сей сатана на злострадание, пока мы не смиримся.

СМИРЕНИЕ И САМОПОЗНАНИЕ

Итак, смиритесь под крепкую руку Божию, да вознесет вас в свое время (1Пет.5:6).

Апостол Марк

Пришел в Капернаум; и когда был в доме, спросил их: о чем дорогою вы рассуждали между собою? Они молчали, потому что дорогою рассуждали между собою, кто больше. И, сев, призвал двенадцать и сказал им: кто хочет быть первым, будь из всех последним и всем слугою. И, взяв дитя, поставил его посреди них и, обняв его, сказал им: кто примет одно из таких детей во имя Мое, тот принимает Меня, а кто Меня примет, тот не Меня принимает, но Пославшего Меня (Мк.9:33—37).

*Познать себя есть
полнота ведения о всем,
и в подчинении души твоей,
подчинится тебе все*

Преподобный Исаак Сирин

АЗБУКА СПАСЕНИЯ

Тогда подошли к Нему сыновья Зеведеевы Иаков и Иоанн и сказали: Учитель! мы желаем, чтобы Ты сделал нам, о чем попросим. Он сказал им: что хотите, чтобы Я сделал вам? Они сказали Ему: дай нам сесть у Тебя, одному по правую

сторону, а другому по левую в славе Твоей. Но Иисус сказал им: не знаете, чего просите. Можете ли пить чашу, которую Я пью, и креститься крещением, которым Я крещусь? Они отвечали: можем. Иисус же сказал им: чашу, которую Я пью, будете пить, и крещением, которым Я крещусь, будете креститься, а дать сесть у Меня по правую сторону и по левую — не от Меня зависит, но кому уготовано. И, услышав, десять начали негодовать на Иакова и Иоанна. Иисус же, подзвав их, сказал им: вы знаете, что почитающиеся князья народов господствуют над ними, и вельможи их властвуют ими. Но между вами да не будет так: а кто хочет быть большим между вами, да будет вам слугою и кто хочет быть первым между вами, да будет всем рабом (Мк.10:35—44).

Апостол Павел

Любовь да будет непритворна, отвращайтесь зла, прилепляйтесь к добру, будьте братолюбивы друг к другу с нежностью, в почтительности друг друга предупреждайте, в усердии не ослабевайте, духом пламенейте, Господу служите, утешайтесь надеждою, в скорби будьте терпеливы, в молитве постоянны, в нуждах святых принимайте участие, ревнуйте о странноприимстве. Благословляйте гонителей ваших, благословляйте, а не проклинаяте. Радуйтесь с радующимися и плачьте с плачущими. Будьте единомысленны между собою, не высокоумствуйте, но последуйте смиренным, не мечтайте о себе. Никому не воздавайте злом за зло, но пекитесь о добром перед всеми человеками. Если возможно с вашей стороны, будьте в мире со всеми людьми. Не мстите за себя, возлюбленные, но дайте место гневу Божию. Ибо написано: Мне отмщение, Я воздам, говорит Господь. Итак, если враг твой голоден, накорми его, если жаждет, напой его: ибо, делая сие, ты соберешь ему на голову горящие уголья. Не будь побежден злом, но побеждай зло добром (Рим.12:9—21).

Сами в себе имели приговор к смерти, для того, чтобы надеяться не на самих себя, но на Бога, воскрешающего мертвых (2Кор.1:9).

А теперь вы отложите все: гнев, ярость, злобу, злоречие,

сквернословие уст ваших; не говорите лжи друг другу, со-
влекшись ветхого человека с делами его и облекшись в но-
вого, который обновляется в познании по образу Создавше-
го его, где нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необ-
резания, варвара, скифа, раба, свободного, но все и во всем
Христос (Кол.3:8—11).

Я говорю: поступайте по духу, и вы не будете испол-
нять вожелений плоти, ибо плоть желает противного духу,
а дух – противного плоти: они друг другу противятся, так что
вы не то делаете, что хотели бы. Если же вы духом водитесь,
то вы не под законом... (Гал.5:16—18).

Святой Макарий Великий

Кто возмог познать достоинство души своей, тот может познать силу и тайны Божества. Будь внимателен к себе, смотри, обрела ли душа твоя путеводствующий ее свет, истинную пищу и истинное питание, т. е. Господа?

Преподобный Симеон Новый Богослов

Как только прозришь ты <силою Господа>, прежде и вначале всего познаешь самого себя и состояние свое, а потом и все другое, что тебе потребно знать. Следствием этого будет то, что ты от всей души начнешь почитать несравненно высшими себя и святыми не только благочестивых и добродетельных людей, но и всякого вообще человека, большого и малого, праведного и грешного, даже тех, которые грешат явно. И сие да будет тебе и всякому другому явным знамением, что ты получил отпущение всех грехов твоих, если придешь в эту меру и достигнешь этого доброго состояния. Ибо святое смирение на этой мере находится, и тому, кто достигает сей меры, оно первым даром дает то, чтобы он думал, что из всех людей никого нет грешнее и ничтожнее его, и чтобы всем чувством души, с полным убеждением, одного себя почитал грешным и верил, что он один имеет <может> погибнуть и быть преданным на вечные муки.

Как око ничего не может видеть без света, так и душа не может увидеть свою немощь, если не будет таинственно просвещена Христом. Всякому человеку необходимо знать себя самого, что он – ничто. Того, кто не знает себя самого, что он ничто, не может спасти Сам Всемогущий Бог при всем том, что желает спасти его. И если бы кто принес Богу в дар

весь мир (что, конечно, невозможно), а не думал о себе, что есть ничто, не может спастись никоим образом.

Кто добре познает и уразумеет, что он создан из ничего и что нагим вошел в мир сей, тот познает и Творца своего, и Его единого будет бояться и любить, и Ему единому служить от всей души своей, ничего из видимых вещей не предпочитая Ему. Убеждаясь из познания себя самого, что странник есть для всего земного или, лучше сказать, и для всего Небесного, он всю ревность души своей отдает на служение Творцу своему и Богу. Ибо если он странник для земного, из которого взят (при сотворении), среди которого живет и проводит век свой, тем паче странник для Небесного, от которого так далек и по образу бытия своего здешнего, и по образу жизни своей. Кто же убедится таким образом из познания себя самого, что странник есть на земле, и будет содержать в мысли, что как нагим вошел в мир сей, так нагим и выйдет из него, тому что предлежит, кроме плача и рыдания, не о себе только одном, но и о всех сродных с ним и подобострастных ему людях?

Блаженны те, которые просвещаются Божественным Светом, и видят немощность свою, и постигают срамоту души своей, потому что они будут плакать во всю жизнь свою и омоются слезами своими.

Степень самопознания и боговедения определяется степенью смирения и кротости. Два главнейших дела есть в настоящей жизни: одно есть величайшее добро, а другое – вели-

чайшее зло; первое как верховное благо возводит человека на Небеса, а другое, как крайнее зло, низводит его в преисподняя ада; то есть истина, а это ложь; то есть великое упокоение, а это скорбь безмерная. Первое есть верх разумности, второе край безумия. Первое родственно и свойственно человеку, второе враждебно и чуждо. Первое есть вся прямота, второе вся кривость. Первое радость и веселие, второе печаль и томление. Какие же это дела? – Смирение и гордость: одно есть весь грех – это гордость, а другое – вся правда – это смирение.

Все же прочие добродетели вокруг этой царицы добродетелей <смирения> являются как бы стражами, подругами и служанками, сопровождающими госпожу.

Потщимся же все приобрести смирение – несказанную красоту наших душ, для которой нет имени, и только по опыту она ведома тем, кто стяжал ее.

Кто не познал прежде себя самого тот не может познать что-либо из духовного и божественного. Но, о братья мои и отцы! Умоляю, да восподвизается каждый из нас сначала познать себя самого, дабы потом иметь возможность иной раз от того, что в меру нашу, познать и то, что выше нас. Ибо кто не познал прежде себя самого так, чтоб мог с Давидом говорить: *аз есмь червь, а не человек (Пс.21:7)*, и с Авраамом: *аз есмь земля и пепел (Быт.18:27)*, тот никак не может познать что-либо из духовного и божественного духовно и достойно, и как подобает вышеестественному и премудро-

му Духу. Никто да не прельщает вас суетными и обманчивыми словами, говоря, что можно познать божественные тайны веры нашей, без научения и просвещения Святого Духа. Приятелищем же даров Духа никто не может быть без кротости и смирения. Почему надлежит всем нам всенепременно прежде всего положить твердое и непоколебимое основание веры во глубинах души нашей, потом на сем основании создать дом внутреннего благочестия души, устроив стены его высоко и крепко из разных видов добродетелей. Когда таким образом, ограждена будет душа со всех сторон, как стенами, и когда в ней водрузится и укоренится всякая добродетель, тогда возложим на сие здание и кровлю, которая есть ведение Бога, – и дом Духа будет у нас всецело и совершенно готов.

Ибо когда душа очистится слезами соответственно являемому ею покаянию и исполнению заповедей, тогда человек, во-первых, удостоивается благодатию Духа познать свое состояние и всего себя, потом после тщательного и долговременного очищения сердца и укоренения глубокого смирения, начинает он мало-помалу, и некоторым образом прим-рочно постигать яже о Боге и божественных вещах, и чем больше постигает, тем паче дивится и стяжавает вящшее (большее. – *Ред.*) смирение, думая о себе, что совсем недостойн познания и откровения таких таин. Почему, блюдомый таким смирением, как бы находясь за крепкими стенами, пребывает он неузвимым от помыслов тщеславия, хотя

каждодневно растет в вере, надежде и любви к Богу, и ясно видит преспеяние свое, являющееся в приложении ведения к ведению и добродетели к добродетели. Когда же достигнет, наконец, в *меру возраста исполнения Христова* и истинно стяжет ум Христов и Самого Христа, тогда приходит в такое доброе состояние смирения, в коем уверен бывает, что не знает, имеет ли что-либо в себе доброе, и почитает себя рабом неключимым и ничтожным. И то наипаче дивно и вышеестественно, что он держит на сердце, что во всем мире нет ни одного человека, который был бы ниже и грешнее его. Как доходит он до такого убеждения и как удерживает его, не могу сказать.

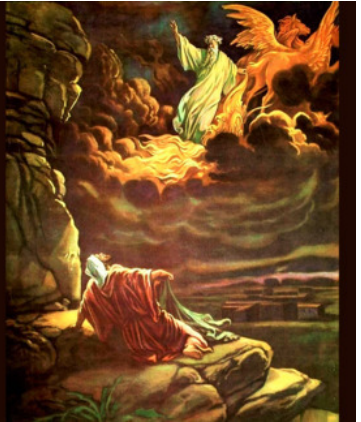
Одно только мог я понять в этом, что есть прехвальная добродетель смирения. Когда душа придет в такое доброе состояние и ум ее силою Духа о Христе Боге погрузится во глубину смирения и забудет мир и все, что в мире, помышляя только о себе и своем, так что это обратится в постоянный навык и настроение неизменное, тогда она видит себя крайне уничиженною и бедною, и убеждается, что между всеми людьми мира нет никого другого столь ничтожного, как она. Таким образом, чем более кто имеет себя в чувстве души беднейшим и нижайшим всех людей, тем он бывает перее и выше всех людей, как определяет Господь и Бог наш: *иже хочет в вас вящий быти, да будет вам слуга (Мф.20:26)*. Станем же и мы, братия, подвизаться, чтоб прийти в такой чин и состояние, тогда и мы будем в состоянии легко узна-

вать святых, достигших сей меры, и улучим и настоящие и будущие блага, благодатию Господа нашего Иисуса Христа, Коему слава во веки. Аминь.

*Жизнь плотская и духовная
отличны как Небо и земля, и к
тому же друг другу противятся.
Посему те, кои желают земными
"заслугами" угодить Богу (Духу),
и тем снискать Его благоволе-
ние, слепы умом и не ведают
истины*

Никодим Благовестник

АЗБУКА СПАСЕНИЯ

Преподобный Никита Стифат

Отказавшемуся однажды от многомятежия жизни и пагубной суетности ее, полезно, со многим вниманием и безмолвием, тщательно исследовать внутреннее свое, пока познает, что находит в себе Бога, так как Царствие Божие внутри нас есть. Ибо, и таким образом действуя, едва кто сможет в продолжение многих лет изгладить из души худые образы (воображения) и древнюю вполне восстановить красоту для Того, Кто даровал ее.

Познай себя самого, и это есть воистину истинное смирение, научающее смиренномудрствовать и сокрушающее сердце, и сие самое *делати и хранити* понуждающее. Если же ты не познал еще себя, то не знаешь и того, что есть смирение, и делания и хранения его еще не коснулся: ибо познание есть конец делания заповедей.

Когда кто познает себя – а это требует многого совне охранения, упразднения от дел мирских и строгого испытания совести, – тогда тотчас внезапно приходит в душу и божественное некое паче слова смирение, приносящее сердцу сокрушение и слезы теплого умиления: так что тогда испытывающий его в себе действие почитает себя землею и пеплом, червем, а не человеком, недостойным даже и животной сей жизни, за превосходство сего дара Божия, в коем пребыть сподобившийся исполняется неизреченным неким опьяне-

нием умиления, входит в глубину смирения и, из себя исшедши, ни во что вменяет все внешнее – яства, пития, одеяния тела, – как *изменившийся добрым изменением десницы Вышняго (Пс.76:11)*.

Преподобный Иоанн Лествичник

Рассматривай, как сильно действует в тебе всякая страсть и всякая добродетель, и узнаешь свое преуспеяние. Кто познал немощь естества человеческого, тот получил опытное познание и Божией силы помогающей. И таковой при помощи ее иное уже совершив, а другое, стараясь совершить, никогда не унижает никого из людей. Ибо знает, что, как ему помогла она и избавила его от многих страстей и бед, так сильна помочь и всем, когда восхощет, и наипаче подвизающимся Его ради, хотя по неким судьбам всех вдруг от страстей не освобождает, но, яко благий и человеколюбивый Врач, каждого притекающего к Нему исцеляет в свое время. Самопознание есть верное понятие о своем духовном возрасте и неразвлекаемое памятование легчайших своих согрешений.

Святитель Василий Великий

Не только глаз, рассматривающий внешнее, не может быть употреблен к рассмотрению самого себя, но и самый ум наш, пронизательно усматривающий чужую погрешность, медлителен в познании собственных своих недостатков.

Святитель Григорий Богослов

Познай себя самого, из чего и каким сотворен ты... и через сие удобно достигнешь красоты Первообраза. Есть тебе дело, душа моя, и, если угодно, дело немаловажное. Исследуй сама себя, что ты такое, куда тебе стремиться, откуда ты произошла и где должно остановиться, действительно ли то жизнь, какою теперь живешь, или есть и другая, кроме нее?

Святитель Григорий Нисский

Кто не познал себя, тот исключается из стада овец, делается же принадлежащим к стаду козлов, которым отведено место по левую руку. Незнающий самого себя как же познает то, что выше его? Приученный к незнанию себя самого, не ясно ли научается сим самым не касаться ничего из сокровенного вне его?

Святитель Иоанн Златоуст

Познавши свою бедность, станем оказывать всевозможное смирение и любомудрие. Подлинно, не знать самих себя – крайнее безумие, хуже умопомешательства. Последнее есть болезнь невольная, а первое есть следствие развращенной воли.

Немалая мудрость, когда можем сознавать, чего мы стоим. Тот наиболее знает самого себя, кто считает себя за ничто.

Как любящий внешнюю славу и много уважающий настоящие блага, сколько бы ни старался, не может познать себя самого, так, напротив, презирающий земное удобно познает самого себя. А познавший самого себя через то самое будет преуспевать и во всех других добродетелях. Итак, чтобы нам приобрести это благое знание, освободимся от всего временного, что столь сильно воспаляет нас, и, познавши свою бедность, станем оказывать всевозможное смирение и любомудрие, чтобы получить нам и настоящие, и будущие блага.

Подлинно ничто столько не препятствует человеку познать себя, как прилепление к житейскому, и наоборот, ничто столько не побуждает его прилепляться к житейским делам, как неведение самого себя.

Подобно тому, как кто-либо, нашедши драгоценное вещество, например жемчуг, или перл, или другое что-либо подобное, и пренебрегши им, как не сведущий в таких вещах,

понес бы великую потерю, так и мы, если не будем знать своей природы, то совершенно пренебрежем ею, если же познаем ее, то окажем великое попечение и получим величайшую пользу, потому что из нее бывает царская одежда, из нее... все царское. Не будем же злоупотреблять к вреду своему собственную природою. Малым чем умалил нас Бог от ангел, т. е. смертью, но и это мы получили на малое время. Итак, ничто не препятствует нам приблизиться к ангелам, если мы захотим.

Познавший самого себя, т. е. кто не остается в неведении о грехопадениях, в какие впадал, но хранит мудрое правило: «познай самого себя», – тот и в преспеяниях, хотя и превознесся иногда, предавшись ненадолго высокомерию, не думает о себе высоко, но, изучая собственное свое естество и свою немощь и не мечтая о себе выше естества человеческого, приходит в сознание себя самого.

Преподобный Петр Дамаскин

Нет ничего лучше – как знать свою немощь и неведение, и ничего хуже – как не знать этого. Не может человек видеть своего нрава и исправлять его, если не будет иметь свободы от забот и не позаботится о сем.

Авва Исая

Познавшему себя даруется познание всего, и повинующемуся Богу повинуются все, когда смирение воцарится в членах его. Познай самого себя и убегай того, что для тебя губительно.

Преподобный Нил Синайский

Когда познаешь себя самого, тогда сможешь познать и Бога и, как должно, обозреть мыслию твари.

Блаженный Диадок Фотикийский

Очень немного таких, которые точно знают все свои падения и которых ум никогда не отторгается от памятования о Боге. Как телесные наши очи, когда здоровы, могут все хорошо видеть до малейших комаров и мушек, летающих в воздухе, а когда бывают запорошены, или влажным чем покрыты, тогда что велико и всегда им встречается, то видят, хоть слабо, а что мало, того совсем не ощущают чувством зрения: так и душа, когда вниманием к себе прогонит омрачение, случающееся с нею от миролюбия, тогда, и малые свои падения почитая очень великими, слезы к слезам прилагает с великим благодарением, сокрушаясь о том, как сказано: *праведный исповедятся имени Твоему (Пс.139:14)*, а когда одержима бывает миролюбивым расположением, тогда, если совершит убийство или другое что, достойное наказания, чувствует еще немного, других же падений никаких и заметить не может, даже нередко почитает их за добродетели и не стыдится с жаром защищать их, несчастная.

Преподобный Никодим Святогорец

Не полагаться на самих себя, возлюбленный мне брате, столь необходимо в нашей брани, что без сего, будь в том уверен, не только не сможешь одержать желаемой победы, не устоишь даже в самом незначительном нападении на тебя врага. Запечатлей это поглубже в уме своем и сердце.

Со времени преступления прародителя нашего мы, несмотря на расслабление своих духовно-нравственных сил, обыкновенно думаем о себе очень высоко. Хотя каждодневный опыт очень впечатлительно удостоверяет нас в лживости такого о себе мнения, мы в непонятном самопрельщении не перестаем верить, что мы нечто, и нечто немаловажное. Эта, однако ж, духовная немощь наша, весьма трудно, притом, замечаемая и сознаваемая, паче всего в нас противна Богу, как первое исчадие нашей самости и самолюбия и источник, корень и причина всех страстей и всех наших падений и непотребств. Она затворяет ту дверь в уме или душе, чрез которую одну обыкновенно входит в нас благодать Божия, не давая благодати сей войти внутрь и возобитать в человеке. Она и отступает от него. Ибо как может благодать для просвещения и помощи войти в того человека, который думает о себе, что он есть нечто великое, что сам все знает и не нуждается ни в чьей сторонней помощи? Господь да избавит нас от такой люциферовской болезни и страсти!

Имеющих эту страсть самомнения и самооценности Бог строго укоряет чрез пророка, говоря: *горе, иже мудри в себе самих и пред собою разумни (Ис.5:21)*. Потому апостол Павел и внушает нам: *не бывайте мудри о себе (Рим.12:16)*.

Ненавидя же это злое в нас самомнение, Бог ничего, напротив, так не любит и так не желает видеть в нас, как искреннее сознание своей ничтожности и полное убеждение и чувство, что всякое в нас добро, в нашем естестве и в нашей жизни, происходит от Него единого как Источника всякого блага и что от нас не может произойти ничего истинно доброго; ни помысл добрый, ни доброе дело. Почему Сам же Он и печется промыслительно насадить этот небесный росток в сердцах возлюбленных друзей Своих, возбуждая в них неценение себя и утверждая ненадеяние на себя, иногда чрез благодатное воздействие и внутреннее озарение, иногда внешними ударами и скорбями, иногда нечаянными и почти непреодолимыми искушениями, а иногда и другими способами, для нас не всегда понятными.

При всем том, однако ж, хотя это нечаяние от себя ничего доброго и ненадеяние на себя есть Божие в нас дело, мы и со своей стороны должны делать всякие усилия для стяжания такого расположения, делать все, что можем и что в нашей власти. И я, брате мой, намечаю тебе здесь четыре делания, в силу которых ты с Божиею помощью можешь улучшить, наконец, неверие себе, или то, чтоб никогда ни в чем на себя не надеяться.

а) Познай свое ничтожество и постоянно содержи в мысли, что ты сам собою не можешь делать никакого добра, за которое оказался бы достойным Царствия Небесного. Слушай, что говорят богомудрые отцы: Петр Дамаскин уверяет, что «ничего нет лучше, как познать свою немощность и неведение, и ничего нет хуже, как не сознавать этого». Св. Максим Исповедник учит, что «основание всякой добродетели есть познание человеческой немощности». Св. Иоанн Златоуст утверждает, что «тот только и знает себя наилучшим образом, кто думает о себе, что он ничто».

б) Ищи помощи в сем у Бога в теплых и смиренных молитвах, ибо это Его есть дар. И если ты желаешь получить его, то тебе надлежит прежде водворить в себе убеждение, что ты не только не имеешь такого о себе сознания, но что и стяжать его совсем не можешь сам собой, затем, дерзновенно предстоя пред величием Бога и твердо веруя, что по безмерному Своему благоутробию Он всеконечно дарует тебе такое себя познание, когда и как знает, не допускай уже отнюдь ни малейшего сомнения, что ты действительно получишь его.

в) Привыкай всегда опасаться за себя и бояться бесчисленных врагов своих, которым не можешь ты противостоять и малое время, бойся долгого их навыка вести с нами брань, их вселукавства и засад, их преображения в ангелов света, их бесчисленных козней и сетей, которые тайно расставляют они на пути твоей добродетельной жизни.

г) Если впадешь в какое-либо прегрешение, как можно

живее обращайся к узрению немощности своей и сознанию ее. На тот случай Бог и попустил тебе пасть, чтобы ты лучше познал слабость свою и таким образом не только сам научился презирать самого себя, но возжелал быть презираемым и от других по причине толикой слабости своей. Ведай, что без такого желания невозможно возродиться в тебе и укорениться благодетельному неверию себе, в котором основание и начало истинного смирения и которое само имеет основу в сказанном опытном познании своего бессилия и своей ненадежности.

Из сего всякий видит, сколь необходимо для желающего стать причастником Света Небесного, познать самого себя, и как к таковому познанию благодать Божия гордых и самонадеянных обычно приводит посредством их падений, праведно попуская им впасть в то самое прегрешение, от которого предохранить себя они сами себя считают довольно сильными, да познают немощность свою и да не дерзают более полагаться на себя, как в этом, так и во всем другом.

Однако ж это средство, хотя и очень действенное, но и небезопасное, Бог не всегда употребляет, но когда уже все другие средства, более легкие и свободные, о которых мы помянули, не приводят человека к самопознанию. Тогда уже, наконец, попускает Он человеку падать в грехи большие или малые, судя по великости или малости его гордости, самомнения и самонадеянности, так что где нет такого самомнения и самонадеянности, там не бывает и вразумитель-

ных падений. Посему, когда случится тебе пасть, спешно беги помыслами к смиренному самопознанию и уничиженному о себе мнению и чувству и докучательною молитвою взыщи у Бога дарования тебе истинного света для познания ничтожности своей и утверждения сердца своего в ненадеянии на себя, чтобы опять не впасть в то же или еще более тяжкое и разорительное прегрешение.

Прибавлю к сему, что не только когда кто впадет в какой-либо грех, но и когда подпадает какому несчастью, бедствию и скорби, особенно телесной болезни, нелегкой и долговременной, должно ему разуметь, что сие страждет он, чтоб пришел в самопознание, а именно в сознание своей немощности, и смирился. На этот случай и для этой цели попускается Богом, чтоб находили на нас всякого рода искушения от диавола, от людей и от поврежденного естества нашего. И святой Павел, эту цель видя в искушениях, каким подвергался он в Азии, говорил: *сами в себе осуждение смерти имехом, да не надеющиеся будем на ся, но на Бога, возставляющего мертвья (2Кор. 1:9).*

И еще приложу: кто хочет познать немощность свою из самой действительной своей жизни, тот пусть, не говорю много дней, но хоть один день, понаблюдает свои помыслы, слова и дела – о чем думал, что говорил и делал. Несомненно, найдет он, что большая часть его помыслов, слов и дел были погрешительны, неправы, неразумны и худы. Такой опыт впечатлительно даст ему понять, сколь он нестроен в себе

и немощен, а от такого понятия, если он искренно желает себе добра, дойдет до восчувствования, сколь нелепо ожидать какого-либо добра от себя одного и надеяться на себя.

Святитель Димитрий Ростовский

Многие полагают многие и различные причины Адамова падения: одни – неверие, другие – непослушание, третьи – гордость и славолубие, иные же – иные различные причины. Мы же ни одной из них не признаем первейшею, кроме неразумия и нерассмотрения всех вещей.

Первейшая Адаму заповедь в раю была – *делать и хранить*, то есть делать разумом, чтобы хорошо разуметь, и хранить заповедь, чтобы не нарушить ее. Но так как он не делал разумом, то и заповедания не сохранил, ибо от неделания умного, прежде всего в Адаме возникло неверие – неверие Богу, сказавшему и заповедавшему, потом от неверия родилось преслушание и преступление, от преступления же явилось отпадение от Господней благодати и отчуждение от Божественной любви Его.

Если бы Адам разумел Благодетеля и порассудил о заповедании, то не неверовал бы заповеданию, а если бы веровал, то не преслушал бы, не вкусил бы от заповеданного древа, не был бы изгнан из рая, не подпал бы смерти и тлению, и Бог не творил бы стольких о нас чудес до тех пор, пока не привел нас в разум и познание всех вещей.

Как Адам отпал от Бога и благодати Его не по какой-либо другой причине, а по неразумию, так и мы не иным чем можем присоединиться к Нему, а только разумом и познанием

всех вещей. Ибо кто истинно познал себя, тот познал Бога, а кто познал Бога, тот познал себя – тот соединился с Богом и, почив от всех дел и трудов своих, вошел во святилище Божие и всегда приносит умную службу Богу.

Но никто не может познать Бога до тех пор, пока прежде не познает себя, не познает же и себя как должно, если не придет прежде в познание твари и в рассмотрение всех вещей, видимых и разумеваемых в мире. А когда придет в познание тварей, тогда может прийти и в познание себя и Бога. И таким образом придет в совершенное соединение любовью с Богом.

Итак, если кто истинно хочет познать Господа, познать себя и с Ним соединиться любовью, тот должен прежде познать всю тварь видимую и разумеваемую, чтобы иметь рассмотрение всех вещей и всей твари: от кого и для чего все сие – так, чтобы ни одна вещь не была от него утаена и не производила недоумения, потом познать себя и все о себе таинство, затем познать Бога и все Его неизреченные благодеяния. Так человек приходит в совершенное познание всего. Ибо подобает прежде уразуметь все дольнее, потом – горнее: не от высшего должны мы нисходить к низшему, но от низшего восходить к высшему. Поэтому Бог положил пред очами нашими всю тварь и все устройство мира как бы некое училище, или зеркало, чтобы, поучаясь, восходили мы от дольного к горнему. Но если мы не познаваем дольного, то, как можем уразуметь горнее?

От разума и познания рождается вера, от веры – хранение заповедей Божиих, от хранения заповедей Божиих – упование на Бога, от упования же на Бога – Божественная любовь, которая, умножаясь постепенно, приводит в постепенное соединение с Богом и – исполнение закона и пророков.

Насколько процветает разум, настолько возрастает вера, насколько возрастает вера, настолько умножаются добродетели – настолько усиливается и упование на Бога, и сколько кто уповает, столько и любит Бога, а сколько кто любит Бога, столько и соединяется с ним, наслаждаясь Его Божественною славою.

От неразумия рождается неверие, от неверия – преслушание, от преслушания же – всякий грех и преступление. Как может кто-либо верить, ничего не разумеая? Неверующий же и ничего не разумеающий как может сохранять заповеди Господни? Несохранивающий же заповедей Господних как может иметь упование на Бога и любовь к Нему? Никак.

Итак, прежде всего, подобает учиться не только внешнему труду, но и умному деланию: разуму и познанию. Научившийся разуму и познанию всех вещей удобно всему верит – сохраняет все заповеди Господни, уповает на Бога, любит Его всем сердцем своим и – соединяется с Ним воедино: весь бывает в Боге и Бог в нем пребывает. Таковой прежде воскресения приемлет воскресение души, и прежде конца жизни наследует жизнь вечную, потому что у него – жизнью разума и познания – пожерта бывает смерть бессловесия: *се бо,*

сказано, *есть живот вечный, да познаем Господа*, а не разумевать о Нем – смерть.

Преподобный Иоанн Кронштадтский

С тех пор, как согрешил первый человек, люди до того омрачены грехом в самом средоточии своего существа (в сердце), что не имеют весьма часто сознания и чувства вездеприсутствия Божия и думают, что четыре стены и потолок закрывают их от Того, Кто все наполняет, Кто зрит и Того, кто таится в сокровенном месте. *Аще утаится кто в сокровенных, Аз не узрю ли его? Еда небо и землю не Аз наполню? Наг есмь и скрыхся!* Ан нет.

Следи за своим сердцем всю жизнь и присматривайся, и прислушивайся к нему, что препятствует к соединению его с всеблаженным Богом? Это да будет наука наук, и ты при помощи Божией легко можешь замечать, что тебя отдаляет от Бога и что приближает к Нему, соединяет с Ним. Об этом сказывает самое сердце, то соединяющееся с Богом, то отторгаемое от Него. Больше всего лукавый стоит между нашим сердцем и Богом, – он-то отдаляет от нас Бога разными страстями или *похотью плоти, похотью очес и гордостью житейской*.

Грех закрывает сердечные очи: вор думает, что Бог не видит, блудник, предаваясь сквернодействию, думает, что Бог его не видит, сребролюбивый, объедало, пьяница думают, что они утаиваются со своими пристрастиями. Но Бог видит и судит. *Наг есмь и скрыхся*, так говорит своими делами вся-

кий грешник, скрывающийся от вездесущего Бога.

Величайшее, постоянное заблуждение нашего сердца, с которым нам нужно бороться непрерывно – всю жизнь, это – тайный помысел его, будто мы можем быть без Бога и вне Бога где-нибудь, когда-нибудь, хотя бы на одно мгновение. Надобно непрерывно утверждать его в Боге, от Которого оно постоянно мысленно отвергается, и великий успех в христианской жизни стяжал тот, кто может искренно воскликнуть с Анною, матерью Самуила: *утвердися сердце мое в Господе, вознесся рог сой в Бозе моем, расширишася уста моя на враги моя, возвесилихся о спасении Твоем.*

Надо омываться от грязи, а молитва есть омовение от духовной грязи, т. е. от грехов, особенно – слезная.

Мы грешим помышлением, словом и делом. Чтобы сделаться чистыми образами Пресвятой Троицы, мы должны стараться о святости своих помышлений, слов и дел. Мысль соответствует в Боге – Отцу, слова – Сыну, дела – Духу Святому всесовершающему. Грехи помышления в христианине – немаловажное дело, потому что все угождение наше Богу заключается, по свидетельству св. Макария Египетского, в помышлениях: ибо помышления суть начало, от них происходят слова и деятельность, – слова, потому что они или дают благодать слышавшим, или бывают словами гнилыми и служат соблазном для других, растлевают мысли и сердца других, дела тем более, потому что примеры сильнее всего действуют на людей, увлекаая к подражанию им.

Совесьть в людях есть не что иное, как глас ходящего в сердцах человеческих Бога вездесущего. Как все создавший и *един Сый*, Господь знает всех, как Себя, – все мысли, желания, намерения, слова и дела людей настоящие, прошедшие и будущие. Как бы я ни забежал вперед своими мыслями, своим воображением, Он там прежде меня, и я всегда неизбежно в Нем совершаю свой бег, всегда имею Его свидетелем путей моих. *Очи Его отверзты на вся пути сынов человеческих. Камо пойду от Духа Твоего, и от лица Твоего камо бежу?*

О, если бы мы обращали внимание на последствия наших грехов или добрых наших дел! Как мы были бы тогда осторожны, бегая греха, и как были бы ревностны на добро, ибо мы ясно видели бы тогда, что всякий грех, вовремя не исторгнутый, навыком укрепившийся, пускает глубоко свои корни в сердце человека и иногда до смерти смущает, уязвляет и мучит его, пробуждаясь, так сказать, и оживая в нем при всяком случае, напоминающем сделанный некогда грех, и таким образом оскверняя его мысль, чувство и совесть. Нужны тучи слез, чтобы отмыть застарелую грязь греха: так она прилипчива и едка! Напротив, всякое доброе дело, сделанное когда-либо искренно, или повторением перешедшее в навык, радует наше сердце, составляет отраду нашей жизни при сознании, что мы не совсем напрасно прожили нашу жизнь, исполненную грехов, что мы похожи на людей, а не на зверей, что и мы по образу Божию сотворены,

и в нас есть искра божественного света и любви, что хотя некоторые добрые дела будут противовесом худым нашим делам на весах неумытой правды Божией.

Сердце чисто, так и весь человек чист, сердце нечисто – так и весь человек нечист: *от сердца бо исходят помышления злая, прелюбодения, любодения, татьбы, лжесвидетельства, хулы...* Но святые все постом, бдением, молитвою, богомыслием, чтением слова Божия, мученичеством, трудами и потами стяжали чистое сердце, и вселился в них Дух Святой, очистил их от всякой скверны и освятил их освящением вечным. Старайся и ты более всего об очищении сердца. *Сердце чисто созижди во мне, Боже.*

Как я поврежден грехом! Что-нибудь худое, злое, нечистое тотчас мыслится и чувствуется в сердце, а доброе, хорошее, чистое, святое часто только мыслится и говорится, а не чувствуется. Увы, мне! Еще зло ближе к моему сердцу, чем добро. Кроме того, зло только подумал или почувствовал, и тотчас готов его сделать, и сделаешь скоро и удобно, если не имеешь страха Божия, – а *добро, еже хочети прилежит мне, а еже содеяти не обретаю* в себе силы, и задуманное доброе дело часто откладывается в долгий, долгий ящик.

Обетование Божие разумному творению Своему: "Я сказал: вы – боги, и сыны Всевышнего – все вы" (Пс.81:6). Не хочешь умирать и желаешь жить вечно? Покорись воле Создателя, однажды изрекшего: "Будь верен и дам тебе венец жизни" (Откр.2:10)

Никодим Благовестник

Святитель Игнатий (Брянчанинов)

Из монастырского уединения смотрю на видимое нами великолепное и обширное мироздание – поражаюсь недоумением и удивлением. Повсюду вижу непостижимое! Повсюду вижу проявление Ума, столько превышающего мой ум, что я, созерцая бесчисленные произведения Его в необъятной картине мира, вместе не могу понять окончательно ни одного произведения Его, ни одного действия Его. Мне дана возможность созерцать только ту часть творения, которая доступна моим чувствам; мне дана возможность осязательно убедиться в существовании вещества доступного для чувств моих по его свойствам, недоступного для меня по ограниченности моей; мне дана возможность заключать со всею достоверностью по веществу, подверженному моим чувствам и исследованию, о существовании вещества, недоступного для меня по тонкости его; мне дано узнать, что природа управляется обширнейшим, премудрым законодательством, что законодательство это одинаково объемлет и громаднейшие, и самомалейшие творения. Ничто из существующего не изъято из подчинения законам. Мне дано узнать, узнать лишь отчасти и поверхностно, малейшую часть законов природы, чтоб из этого познания, составляющего плод тысячелетних усилий и славу ума человеческого, я заключил положительно о существовании Ума неограниченного, все-

могущего (Рим.1:20).

Возвещает Его, громко проповедует природа. Во мне естественно существует понятие о Боге: понятие это не может быть не запечатлено неомрачимым сознанием, которое почерпает душа из рассматривания природы чистым оком. Непостижима она для меня! Тем непостижимее делается она, чем я более ввожусь в постижение ее! Должна быть она непостижимой, будучи произведением непостижимого Бога! Непостижимо для меня раскинут широкий свод небес, утверждены на своих местах и в своих путях огромные светила небесные: столько же непостижимо произрастает из земли травинка, небрежно попираемая ногами. Она тянет из земли нужные для себя соки, разлагает их, образует из них свойственные себе качество, вкус, запах, цвет, плод; возле нее другой стебелек, из той же земли, из таких же соков, вырабатывает принадлежности совсем иные, последую отдельным, своим законам, и часто возле вкуснейшей ягоды или благовоннейшего цветка произрастает злак, напитанный смертоносным ядом.

Среди предметов необъятного мироздания вижу и себя – человека. Кто я? Откуда и для чего являюсь на земле? Какая вообще цель моего существования? Какая причина и цель моей земной жизни, этого странствования, краткого в сравнении с вечностью, продолжительного и утомительного в отношении к самому себе? Являюсь в бытие бессознательно, без всякого со стороны моей согласия, увожусь из этой

жизни против моей воли, в час неопределенный, непредугаданный. Являюсь и увожусь, как невольник. Более! Являюсь и увожусь, как творение. Живу на земле, не зная будущего. Мне неизвестно, что сделается со мною чрез день, чрез несколько минут. Постоянно встречаюсь с неожиданным. Постоянно нахожусь под влиянием обстоятельств и обстановки, которые поработают меня себе. Одна привычка, одна проводимая безрассудно жизнь мирит с таким странным положением. Не может оно укрыться от наблюдателя. Что делается со мною, когда я, пробыв на земле срочное время, исчезаю с лица ее, исчезаю в неизвестность, подобно всем прочим человекам? Способ отшествия моего из земной жизни страшен: он именуется смертью. С понятием о смерти соединено понятие о прекращении существования, но во мне живет убеждение невольное, естественное, что я – бессмертен. Чувствую себя бессмертным: постоянно действую из этого чувства. Умиравшие при сохранении сознания говорят и действуют, как отходящие и переселяющиеся, отнюдь не как уничтожающиеся. Человек – тайна для самого себя.

Неужели эта тайна запечатлена окончательно и нет никакого средства раскрыть ее? Да! Запечатлел ее для человека грех, запечатлело ее для него падение его. Человек лишен истинного самовоззрения и самопознания. Доколе я пребываю в падении моем, дотоле тайна – человек – пребывает для меня неразъяснимою: извращенный, пораженный сле-

потю и ложью разум мой недостаточен для раскрытия ее. Не понимаю души моей, не понимаю тела моего; понятия, которые думаю иметь о них, оказываются, при рассмотрении не поверхностном и нелегкомысленном, очень недостаточными, по большей части ошибочными. Блуждают во мраке самообольщения и заблуждения мудрецы мира, возмечтавшие и произнесшие о человеке учение произвольное и суетное, заменяя истину предположениями; в ту же пропасть самообольщения и заблуждения влекутся слепцы, руководимые слепцами. Тайна – человек – отверзается в степени, доступной и нужной для нас, вочеловечившимся Богом, Господом нашим Иисусом Христом, в *Немже суть вся сокровища премудрости и разума сокровенна (Кол.2:3)*.

Приобретаемое при посредстве Божественного откровения познание о человеке все еще остается относительным: относительным к ограниченности постижения нашего, относительным к существенной нужде нашей в познании. Бог дарует нам самовоззрение и самопознание, необходимые для покаяния, для спасения, или, что то же, для вечного блаженства нашего, но основная причина создания человека, существенное условие бытия его, самое существо его ведомы единому Богу. Действия неограниченного Творца не могут быть объяснены со всею точностью тварям, хотя и разумным, ни постигнуты ими. Полное и совершенное познание всех тварей имеет один Творец их, Бог. Это познание отличается от познания, свойственного и возможного нам, раз-

личием бесконечным. Озаряемые светом Слова Божия, светящего нам из Священного Писания и из писаний святых отцов, мы предлагаем здесь учение Святаго Духа о человеке, предлагаем сообразно скудости способностей наших, особенно же сообразно скудости духовного преуспевания нашего. Все, что изрек о сем предмете лжеименный разум падшего человека и бесовский, горделиво и исключительно признающий себя и здоровым, и просвещенным, мы оставляем без всякого внимания. Поступая так, мы последуем завещанию Духа, завещавшего христианству чрез посредство апостола: *Блюдитесь, да никтоже вас будет прельщая философиєю и тщетною лестию, по преданию человеческого, по стихиям мира, а не по Христе.*

Достигший самовоззрения посредством духовного подвига видит себя окованным страстями, видит действующих в себе и собою духов отверженных.

Кто засмотрится в сердце свое, тот забудет, что на земле находятся грешники, кроме его одного... Глядя в себя, рассматривая свои греховные пятна, он убеждается, что для спасения его единое средство – милость Божия, что он раб неключимый... Нуждаясь сам в милости, он обильно изливает ее на ближних, имеет для них – одну милость.

Из ясного, по возможности твоей, понимания себя яснее и правильнее будешь смотреть на все, что подлежит твоим взорам вне тебя.

Только те, которые свергли с себя узы мира и предали себя

в истинное и исключительное служение Богу, могут открыть в себе плен свой, свое рабство, свою вечную смерть.

Зрение себя является в нищете духа, а не в самодовольстве и самонадеянности.

Познание себя... приводит к живому и обширному познанию Бога, приводит к верному и правильному управлению и распоряжению собою.

Страдания тела бывают часто причиною духовных наслаждений, и одр болезни орошается слезами покаяния и слезами радости. Духовный разум научает, что недуги и другие скорби, которые Бог посылает человекам, посылаются по особенному Божию милосердию, как горькие, целительные врачевания больным, они содействуют нашему спасению, нашему вечному благополучию гораздо вернее, нежели чудесные исцеления.

Святитель Феофан Затворник

Искреннее сознание порочных черт под корень их подкапывает, и дает возможность взять их на лопату (отвращение) и выбросить вон.

Один брат спросил авву Пимена, как может человек достигнуть того, чтобы не говорить худо о ближнем? Старец сказал ему: «Если человек, смотря на себя, находит в себе недостатки, то в брате своем видит совершенства. А когда сам себе он кажется совершенным, тогда, сравнивая с собой брата, находит его худым».

Преподобный Макарий Оптинский

Мы не можем иначе познать себя, как в соображении с ближними, принимая от них укоризны и досады, яко врачество своим душевным язвам, и укоряя себя за нетерпение, а не их, но, напротив, благодарить их, что чрез них познали свою душевную немощь, смотрением Божиим. Имея же спокойствие, благодатью Божией, опасайтесь увлекаться о сем мнением о себе, *да не паки тожде постраждете*: враги не дремлют, они боятся только смирения.

Пишешь, что трудно бывает для тебя, когда видишь, что другие к тебе несправедливы, и ты не можешь заставить себя думать, что ты виновата, и это лишает тебя спокойствия. Это самое и показывает тебе, что ты далеко еще от того, что нам Господь заповедал: *любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас (Мф.5:44)*.

≈

Три благочестивых мужа, стремящихся к спасению, приняли монашество. Один избрал себе в делание – примирять ссорящихся, другой – посещать больных, а третий ушел для безмолвия в пустыню.

Первый, заботясь о том, чтобы прекратить распри между

людьми, не мог примирить всех ссорящихся. Победенный унынием, он пришел к тому, который избрал своей добродетелью служение больным, но и того нашел малодушествовавшим, признавшим, что исполнение принятой им добродетели превышает его силы. Договорившись, они пошли повидаться с третьим братом, удалившимся в пустыню. Придя, они поведали ему о своем смущении и просили сказать, что доставило ему пустынножительство. Помолчав немного, он налил воды в лохань и сказал: «Поглядитесь в воду». Она была возмущена. По прошествии некоторого времени он опять сказал им: «Теперь поглядите в воду, она уже устоялась». Взглянув в воду, они увидели в ней свои лица, как в зеркале. Тогда он сказал им: «Подобное этому совершается с человеком, когда он находится среди людей. Он не может видеть своих грехов по причине непрестанно возмущающего его отвлечения. Когда он удалится в уединение, особенно в уединение пустыни, тогда он усматривает свои согрешения».

БЛАГОУГОЖДЕНИЕ СМИРЕНИЕМ

Как благоугодивший Богу, он возлюблен, и как живший среди грешников, преставлен, восхищен, чтобы злоба не изменила разума его, или коварство не прельстило души его (Прем.4:10,11).

Апостол Павел

Ибо знаем, что, когда земной наш дом, эта хижина, разрушится, мы имеем от Бога жилище на Небесах, дом нерукотворенный, вечный. Оттого мы и воздыхаем, желая облечься в Небесное наше жилище, только бы нам и одетым не оказаться нагими. Ибо мы, находясь в этой хижине, воздыхаем под бременем, потому что не хотим совлечься, но облечься, чтобы смертное поглощено было жизнью. На сие самое и создал нас Бог и дал нам залог Духа. Итак мы всегда благодушествуем, и как знаем, что, водворяясь в теле, мы устранимы от Господа, — ибо мы ходим верою, а не видением, — то мы благодушествуем и желаем лучше выйти из тела и водвориться у Господа (2Кор.5:1—8).

Святой Антоний Великий

Помышляя о Боге, будь благочестив, независтлив, добр, целомудр, кроток, щедр по силе, общителен, неспорлив и подобное, ибо всем этим угождать Богу есть некрадомое богатство души, а также не осуждать никого, или ни о ком не говорить, что он-де нехорош, согрешил, но лучше разыскивать свои худые дела и свою жизнь рассматривать..., угодна ли она Богу.

Если ты предал себя Богу, соблюдай все Его заповеди, и что тебе повелевается, делай то тщательно, ничего не опуская, потому что, если думаешь опускать что, то не отпустятся тебе прежние грехи твои, если же твердо положишь исполнять все (до положения живота), то будь уверен, что прежние грехи твои уже прощены.

Самое угодное Богу дело есть дело любви. Его исполня-

ет тот, кто непрестанно хвалит Бога в чистых помышлениях своих, возбуждаемых памятью о Боге, памятью об обетованных благах и о всем, что Он для нас совершить благоволил. От памятования о всем этом рождается любовь полная.

Святой Макарий Великий

Да потщится только человек стать приятным и благо-
угодным Ему <Богу>, и на самом опыте ощутительно узрит
Небесные блага, невыразимое наслаждение, беспредельное
богатство Божества.

Преподобный Симеон Новый Богослов

Как никто из произведших множество изделий не может сказать, что произвел их ночью и без света, так и тот, кто ведет жизнь Богу угодную, не может сказать, что ведет ее без Умного Света. Если дерзнет кто сказать это, то явный он лжец и сын диавола. Таковой никогда не познавал себя и немощи своей, и совсем не вступал на путь Божий.

Какими делами угодили Богу удалявшиеся в горы и жившие в пещерах? Никакими, кроме дел покаяния с верою и любовью. Оставля мир весь, они последовали Христу, и, прияв Его в себя, упокоивали, насыщали и напояли Его в себе, посредством покаяния и слез.

Святитель Василий Великий

Вмешивающийся в дела чуждые благочестию не в состоянии будет служить *Богу* (Мф.6:24): *Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть. Не можете служить Богу и мамоне.* (2Кор.6:14—16): *Не преклоняйтесь под чужое ярмо с неверными, ибо какое общение праведности с беззаконием? Что общего у света с тьмою? Какое согласие между Христом и Велиаром? Или какое соучастие верного с неверным? Какая совместность храма Божия с идолами?*

Вступивший в послушание Евангелию должен, прежде всего, очистить себя от всякой скверны плоти и духа, чтобы чрез это соделаться благоприятным Богу в делах святыни. (Мф.23:25—26): *Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что очищаете внешность чаши и блюда, между тем как внутри они полны хищения и неправды. Фарисей слепой! очисти прежде внутренность чаши и блюда, чтобы чиста была и внешность их.* (2Кор.7:1): *имея такие обетования, очистим себя от всякой скверны плоти и духа, совершая святыню в страхе Божиим.*

Не может стать учеником Господним, кто пристрастен к чему-нибудь настоящему, или терпит при себе что либо хотя мало отвлекающее от Божией заповеди. (Мф.10:37,38):

Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня. (Мф.16:24,25): Тогда Иисус сказал ученикам Своим: если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною, ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради Меня, тот обретет ее.

Бог умиляется не кровью животных, не заколениями жертвенными, но сердцем сокрушенным. Упражнение в благоугождении Богу, по Евангелию Христову, бывает успешно при удалении от мирских попечений и при совершенном удалении себя от развлечений. Невозможно благоугодить Богу среди душевных развлечений, при которых душа подвергается опасности быть уловленною кознями диавольскими, и оказывается достойною поругания и смеха за недовершение того, чего решила достигнуть.

Святитель Григорий Палама

Устранимся, братие, молю, от Богу ненавистных дел и слов, чтобы со дерзновением называть Бога Отцом. Обратимся к Нему в истине, дабы и Он обратился к нам и очистил нас от всякого греха и сделал достойными Его божественной благодати. Ибо таким образом и во веки, мы будем торжествовать и праздновать богодухновенно и духовно исполнение Божественного обетования – пришествие Всесвятаго Духа к людям, и почивание Его на них, результат и исполнение блаженной надежды в Самом Христе Господе нашем.

Часто случается, что, желая или не желая чего-либо собственно для себя, в свою угоду, мы думаем, что желаем или не желаем того, единственно для угождения Богу. Чтобы избежать такого самопрельщения, исключительное средство – чистота сердца, которая состоит в совлечении ветхого человека и в облачении в нового. К этому направляется вся невидимая брань.

Желаешь ли научиться искусству, как это делать, послушай. В начале всякого своего дела надлежит тебе совлещись, сколько возможно, всякого собственного хотения и ни желать, ни делать, ни отклоняться от дела, если прежде не почувствуешь, что тебя к тому подвигает и устремляет единственно сознание на то воли Божией. Если во всех своих делах внешних, и наипаче внутренних – душевных, не можешь

ты всегда действительно чувствовать это подвижение от Бога, удовольствуйся возможностью его в тебе, именно – всегда имей искренне такое настроение, чтобы во всяком деле ничего не иметь в виду, кроме единого угождения Богу.

Чтобы действенно чувствовать подвижение от Бога на деле, это бывает или чрез Божественное просвещение, или мысленное озарение, в коих чистым сердцам созерцательно открывается воля Божия, или чрез внутреннее вдохновение Божие, внутренним неким словом, или чрез другие действия благодати Божией, в чистом сердце действуемые, как-то: теплоту животочную, радость неизреченную, възгвания духовные, умиление, сердечные слезы, любовь Божественную и другие боголюбивые и блаженные чувства, не по воле нашей бывающие, но от Бога, не самодеятельно, а страдательно. Всеми такими чувствами удостоверяемся, что то, что ищем сделать, есть по воле Божией. Прежде же всего надлежит нам теплейшую и чистейшую воссылать к Богу молитву, всеусердно моля Его, однажды, дважды и многожды, просветить тьму нашу и вразумить нас. Трижды помолись, говорят великие старцы – Варсонофий и Иоанн, и потом куда склонится сердце твое, то и делай. Не следует притом забывать, что при всех исчисленных внутренних движениях духовных, образующиеся в тебе решения должен ты поверять советом и рассуждением опытнейших.

В отношении к делам, которых совершение должно длиться или навсегда, или более или менее долгое время, не толь-

ко в начале приступания к ним надлежит иметь в сердце искреннее решение трудиться в них только для угождения Богу, но и после, до самого конца должно почасту обновлять такое благонастроение. Ибо, если ты не будешь так поступать, то найдешься будешь в опасности быть опять оплетену узам естественной к самому себе любви, которая, клонясь более к самоугодию, нежели к богоугождению, с продолжением времени нередко успевает незаметно уклонить нас от первоначального доброго благонастроения и доводит до изменения первых добрых намерений и целей...

Преподобный Ефрем Сирин

Блажен человек, который имеет попечение угодить Господу и тело свое сохранить чистым, чтобы соделаться святым и нескверным храмом Христа Царя.

Смирение есть благое понуждение к житию по Божией воле, приводящее ко спасению, "ибо если с Христом страждем, то с Ним и прославимся" (Рим.8:17)

Никодим Благовестник

АЗБУКА СПАСЕНИЯ

Святитель Иоанн Златоуст

Ты делаешь приятное Богу, и ищешь еще другой награды. Истинно не знаешь ты, какое великое благо угодить Богу, потому что, если бы ты знал это, то никакой другой награды не сравнял бы с этим благом.

Чтобы нам сделаться любезными Богу, будем развивать эту душевную красоту, ежедневно смывая всякую нечистоту чтением Писаний, молитвами, милостынями, единомыслием друг с другом.

Желающему угождать Богу и быть добродетельным и чистым, совершенно необходимо вести жизнь не спокойную, приятную и беспечную, но прискорбную и исполненную многих трудов и подвигов.

Если мы хотим быть любезными Господу, то, оставив попечение об украшении тела, будем каждый день заботиться о красоте души.

Когда мы угождение Богу будем предпочитать всему, то все доброе как бы рекою потечет к нам, и мы не будем иметь никаких скорбных чувств, потому что благодать Божия все будет ниспосылать нам в изобилии.

Богу угодны не царский венец и держава, но пепел с властью; не блеск багряницы, но рубище; не златокованный трон, украшенный камнями, но исповедание грехов.

Будем во всем повиноваться Богу и ни в чем не будем про-

творечить, хотя бы слова Его казались противными нашим мыслям и взглядам, но пусть управляет слово Его нашими мыслями и взглядами.

Ему <Богу> приятны не столько многоценные приношения, сколько нелицемерные жертвы от чистого сердца.

Авва Исая

Невозможно нам угодить Богу, имея в себе ненависть и вражду.

Священномученик Киприан Карфагенский

Если же мы стараемся и домогаемся сделаться угодными Богу, то должны презирать людские ругательства и злословия.

Преподобный Петр Дамаскин

Во всем... должно... отречься от своих хотений, чтобы постигнуть Божие намерение, т. е. какие делания угодны Богу, чтобы мы проходили, если же не так, то не может... человек спастись никоим образом.

Преподобный Исидор Пелусиот

Два вида благочестия... Первый самый святой и божественный – в душе, потому что прекраснейшая и самая угодная Богу жертва – иметь чистое сердце, представлять в уме Божие присутствие, твердо и постоянно хранить оное во святилище души. Другой вид – в чистоте тела. В ком нет сих двух видов, тот, если принесет в дар самые редкие драгоценности суши и моря... не угодит Богу.

Святитель Кирилл Александрийский

Любителю того, что угодно Богу, по справедливости дается упоение обилием небесных благ.

Преподобный Иоанн Карпафский

Если желаем воистину угодить Богу и блаженнейшею возлюблены быть от Него любовью, представим Богу ум наш нагим, ничего от века сего не влекущим с собою и в себе, ни искусства, ни знания, ни софистического мудрования, хотя бы мы изучили всю премудрость мирскую. Ибо Бог отвращается от того, кто приступает с самомнительным нравом, упитан тщеславием и надмен.

Не строй на земле ни дворцов ни хижин, ибо всеравно разрушатся и истлеют вместе с бренным телом, заботься же в сие краткое время возвести себе "жилище на Небесах дом нерукотворный, вечный...", чтобы смертное поглощено было жизнью" (2Кор.5:1,4)

Никодим Благовестник

АЗБУКА СПАСЕНИЯ

Преподобный Никодим Святогорец

Пусть какое-либо дело будет по себе самое простое и последнее, но когда оно творится единственно для благоугождения Богу и во славу Его, тогда оно бывает несравненно ценнее в очах Божиих, нежели многие другие высокие, славные и величайшие дела, совершаемые не с этою целью.

Внутренний подвиг, который должно тебе держать при каждом деле, подвиг – направлять свои мысли, чувства и дела к одному богоугождению, сначала покажется тебе трудным, но потом он сделается легким и удобным, если, во-первых, непрерывно будешь упражняться в таком духовном делании, а во-вторых, всегда будешь возгревать в себе вождение Бога, к Нему вздыхая живым устремлением сердца, как к единому совершеннейшему благу, достойному того, чтобы Его искать для Него Самого, Ему служить и Его любить паче всего другого.

Такое искание беспредельного блага в Боге чем чаще будет происходить в сознании и чем глубже будет проникать в чувство сердца, тем чаще и тем теплее будут совершаться сказанные действия воли нашей и тем скорее и удобнее образуется в нас навык – всякое дело делать по одной любви к Господу и по одному желанию благоугодить Ему, наидостойнейшему всякой любви.

Чтобы с большим удобством мог ты подвигать волю

свою – во всем желать одного угождения Богу и славы Его, припоминай почаще, что Он прежде разными образами почтил тебя и явил к тебе любовь Свою: создал тебя из ничего по образу и подобию Своему и все другие твари сотворил на служение тебе, избавил тебя от рабства диаволу, послав не Ангела какого, но Сына Своего Единородного, чтобы Он искупил тебя, не тленной ценою золота и серебра, но бесценною Кровью Своею и Своею смертью, самую мучительную и уничтожительную, после же всего этого каждый час и каждое мгновение сохраняет тебя от врагов, борется за тебя Божественною благодатию Своею, уготовляет в питание и защищение тебя в Пречистых Тайнах Тело и Кровь возлюбленного Сына Своего.

ВРАЧЕСТВО СМирением

Советую тебе купить у Меня золото, огнем очищенное, чтобы тебе обогатиться, и белую одежду, чтобы одеться, и чтобы не видна была срамота наготы твоей, и глазною мазью помажь глаза твои, чтобы видеть (Откр.3:18).

Апостол Лука

Один из повешенных злодеев злословил Его и говорил: если Ты Христос, спаси Себя и нас. Другой же, напротив, унимал его и говорил: или ты не боишься Бога, когда и сам осужден на то же? и мы осуждены справедливо, потому что достойное по делам нашим приняли, а Он ничего худого не сделал. И сказал Иисусу: помяни меня, Господи, когда приидешь в Царствие Твое! И сказал ему Иисус: истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю (Лк.23:39—43)

Врачевство для тела - лекарства, души - смирение, выражающееся в благодушном претерпении скорбей, поруганий, укоризн и досад от других, в непрестанном помяновании обетования Господня: "...претерпевший же до конца спасется" (Мф.24:13)

Никодим Благовестник

АЗБУКА СПАСЕНИЯ

Преподобный Исаак Сирин

Когда угодно Богу подвергнуть человека большим скорбям, попускает впасть ему в руки малодушия. И оно порождает в человеке одолевающую его силу уныния, в котором ощущает он подавленность души, и это есть вкушение геены, сим наводится на человека дух исступления, из которого источаются тысячи искушений: смущение, раздражение, хула, жалоба на судьбу, превратные помыслы, переселение из одной стороны в другую и тому подобное. Если же спросишь: что причиною всего этого? – то скажу: твое нерадение, ибо сам ты не позаботился взыскать врачевства от этого. Врачевство же от всего этого одно, при помощи только оно-го человек находит скорое утешение в душе своей. Какое же это врачевство? – Смиренномудрие сердца. Без него никто не возможет разорить преграду сих зол, скорее же найдет, что превозмогли над ним бедствия.

Не гневайся на меня, что говорю тебе правду. Не взыскал ты смиренномудрия всею душою своею. Но если хочешь, вступи в его область, и увидишь, что освободит оно тебя от зла твоего. Ибо по мере смиренномудрия дается тебе терпение в бедствиях твоих, а по мере терпения облегчается тяжесть скорбей твоих, и приемлешь утешение, по мере же утешения твоего увеличивается любовь твоя к Богу, и по мере любви твоей увеличивается радость твоя о Духе Святом.

Щедролюбивый Отец наш – у истинных сынов Своих, когда соблаговолит сотворить облегчение их искушений, не отъе-
лет искушений их, но дает им терпение в искушениях. И все
сии блага они приемлют рукою терпения своего к усоверше-
нию душ своих. Да сподобит и нас Христос Бог по благодати
Своей в благодарении сердца претерпеть всякое зло из люб-
ви к Нему! Аминь.

Преподобный Симеон Новый Богослов

Предположи, что кто-нибудь из больных душевно идет в духовному врачу, омраченный страстию, смятенный весь умом, и вместо врачевства просит у него того, что вредит, то есть что или увеличит его болезнь, или причинит ему даже смерть. Смотрит человеколюбивый и сострадательный врач на сего болящего брата, вникает в болезнь его, жжение и резь от нее, и находит, что она и без того к смерти, если не принять мер. И что делает? Не кричит на него за его неразумное прошение, не отказывает ему тотчас во врачевстве желаемом, не говорит, что оно худо и смертоносно, – не дам тебе его, – чтобы тот не убежал от него, не пошел к другому врачу, неопытному во врачевании душевных болезней, и, получив от него желаемое, не умер тотчас, но показывает ему всякую снисходительность и искренность, чтоб убедить его, что готов лечить его тем лекарством, которого он просит, и удовлетворит его желание. Слыша это, больной ожидает врачевства с радостию. Врач между тем, как опытный и мудрый врачеватель, представляет ему другие врачевства, которые по виду сходны с желаемыми больным, но существенно разны по составу, и инаковы по вкусу и дивны по силе действия.

Ибо только что примет больной эти врачевства, как уже ощутит врачевательную их силу, – тотчас прекращается или

умалывается жжение страсти, и начинает закрываться рана душевная, что и располагает его к ним; о тех же врачевствах, которых он прежде желал с таким жаром и неудержимостию, и вспоминать ему нежелательно. И видеть можно чудо некое, в нем и в подобных ему совершающееся, — как эти врачевства, обыкновенно не так приятные, делают больных здоровыми, закрывают раны, погашают жжение, и тех, которые прежде алкали вредных и смертоносных яств, располагают желать одних полезных и всем рассказывать о дивном искусстве врача и мудром его методе врачевания.

Да слышат сие здравствующие и да поймут, что сказано мною прикровенно, если прияли благодать духовного разума, потому что больные не могут этого понять, тем более, когда они даже не знают, что больны. И таких кто в силах убедить, что они больны? Ибо они самую эту болезнь свою почитают здоровьем и желают всегда творить волю плоти и все, чего требует их похоть и естество. Как невозможно убедить тех, кои вышли из ума, сознать, что они действительно вышли из ума, так и тех, кои валяются в страстях и, состоя в рабстве у них, не чувствуют своего им рабства, никто не может довести до сознания, что они находятся в таком худом состоянии, или убедить их перемениться на лучшее. Они слепы и не верят, чтоб кто-нибудь был видящ; как же их убедить, что и для них возможно, чтоб они открыли очи свои? Если б убедились в этом, то, может быть, и они взыскали бы открытия очей своих; обретши же его, увидели бы

ясно и познали тех, кои распялись миру. Но как они не хотят освободиться от страстей, то тем самым затыкают уши свои и не могут внятно слышать Апостола Павла, который говорит: *мне мир распяся, и аз миру (Гал.6:14). Живу же не тому аз, но живет во мне Христос (Гал.2:20).* И еще: *умертвите убо уды ваша, яже на земли, блуд, нечистоту, страсть, похоть злую и лихоимание (Кол.3:5).*

Кто таким образом умер миру (что и есть крест), кто не сам живет, но в ком живет Христос, кто *умертвил уды, яже на земли*, то есть страстные движения тела, сделав его непричастным никакой страсти или никакой похоти злой, тому как возможно, скажи мне, воспринять хотя малое какое чувство страстное или попустить себе испытать движение сласти греховной, или склониться к ней хоть сколько-нибудь в сердце? Если же не веришь еще сему и отвергаешь сказанное мною, то подумай, кого ты осуждаешь и кого полагаешь соучастником в грехе? Увы твоей продерзости! Ибо о тех, которые имеют в себе пребывающим и живущим Христа, о тех говоришь ты, что они обольщаются в сердце своем сластию греховною. По таким словам твоим выходит, что Христос, Который греха не сотвори, ниже обретется лествь во устех Его, – Он, взявляй грехи мира и избавляющий души, с Ним соединившиеся, от всякой страсти, сделался соучастником в грехе. – Вижу, человек, что ты не понимаешь, что я говорю тебе, и сколь велика хула, тобою произносимая. Не трепещешь? Не заграждаешь себе уст рукою своею?

Не учишь языка своего – не говорить того, чего не испытал еще ты на деле, чего не познал умом своим, чего не видели очи твои, и величия чего не принимало ухо твое? Не знаешь разве, что те, которые испытали это и делом, и словом, смеются над тобою, как над несмысленным, когда ты берешься говорить об этом, потому что говоришь все наыворот?

Итак, если ты сподобился получить Божественную благодать, то учи свободно о том, что касается благодати, и богословствуй беспрепятственно о Боге по естеству и о сынах Божиих по благодати, говори и ты, не запинаясь, что святые человеки суть рабы славы Божией. Если же исповедуешь, – и хорошо то делаешь, – что не получил ты такого дарования, не чувствуешь, чтоб умер ты миру, не сознаешь, чтоб взошел ты на небо и там укрывался один, не показываясь вне, если не изшел ты вовне мира, подобно Павлу, в теле ли, или кроме тела, если не знаешь, что изменился весь и стал как дух чрез отложение и отвержение плоти, духовная духовными срассуждая, – если, говорю, не сделался ты таковым, то почему не молчишь и не ищешь в покаянии и слезах получить и испытать сие, но охочь говорить попусту о том, чего не знаешь, любишь, чтоб тебя называли и без того святым, не перечишь молве, будто ты более, чем другие, спасен, не трепещешь принимать чужие помыслы, учить других и руководить их к свету, будучи сам лишен божественного света, не боишься пасти братий, сидя сам еще во тме и не стяжав еще того ока, которое видит истинный свет, не стыдишься

врачевать других, будучи сам весь в болезни и не чувствуя собственных своих ран? Скажи мне, прошу тебя, если ты не сознаешь, чтоб был бесстрастен, и не чувствуешь, чтоб обитал в тебе бесстрастный Бог, то на что дерзая и полагаясь, взял ты на себя дела, свойственные бесстрастным, и служения, принадлежащие одним святым рабам Божиим? Внимай добре, чтоб, забывшись, не взойти на чужие степени и служения, и после не быть изгнану во тму кромешную, как презрителю воли Божией и как дерзкому и непотребному рабу.

Смотри, как бы не оказаться тебе не имеющим брачной одежды (которая не другое что есть, как благодать Святого Духа), и как обнаженному от нее не быть связану по рукам и ногам и ввержену в огонь геенский. Поостерегись братья пасти других, прежде чем станешь верным другом пастыря Христа, ибо ведай, что имеешь дать ответ не только за свое не достоинство, но и за разумных овец, которых погубишь по своей необученности и своей страстной жизни. Смотри, прошу тебя, не бери на себя чужих долгов, будучи сам должником, хотя бы то и небольшим долгом. Не дерзай давать кому-либо разрешение грехов его, если сам не стяжал еще внутрь сердца своего Вземлющего грех мира. Внимай, брате, чтоб не восхотеть судить другого, прежде чем сделаешь-ся верным судьейю себя самого и исследователем собственных своих падений, и прежде чем сам над собою произнесешь праведный приговор и воздашь должное правде слезами и плачем. И тогда уже, как освободишься от закона

плоти и от смерти греховной и исполнишься Духа Святого, тогда соглашайся на поставление себя благодатию Божиею в праведные судьи для суда над другими, яко рукоположенный на то от Бога благодатию Духа. Смотри, как никто из мирских начальников не дерзает восходить на степень судей, прежде чем будет определен на то царем.

Если теперь в отношении к человеческим достоинствам соблюдается такой порядок и держится такой страх, чтоб как-нибудь не погрешить пред земным царем, то какое благоговение и какой страх должны мы держать в отношении к божественному, чтоб не восходить саморукоположенно на достоинства Божии самим от себя и по человеческому суду, прежде чем призваны будем к тому от Бога, и чтоб не впасть за то в руки Бога живого? Вострепещи, человече, убойся долготерпения Божия и не покажись таким, что имеешь пред небесным Царем и Богом меньший страх, чем какой мирские начальники имеют пред царем земным, или что нерадишь о богатстве благости и долготерпения Божия, по славолобию и властолюбию. Он есть Властитель всяческих и страшный Судия всех, воздающий каждому по делам его и по помышлениям сердца его. Почему, как мирские власти приносят земному царю честь и страх, так и ты принеси небесному Царю и Богу хотя такие же честь и страх, чтоб, почитая Его и боясь, таким образом мог ты соблюсти заповеди Его, а чрез такое соблюдение заповедей Его предуготовить себя самого к тому, чтобы сподобиться соделаться жи-

лицем трисиянного света Его, как неложно обетовал Сам Он, говоря: *имеяй заповеди Моя, и соблюдаяй их, той есть любяй Мя: а любяй Мя возлюблен будет Отцем Моим; и Аз возлюблю его и явлюся ему Сам. И еще: аще кто любит Мя, слово Мое соблюдет; и Отец мой возлюбит его; и к нему приидем, и обитель у него сотворим (Ин.14:21,23).*

Коль же скоро сделаешься ты таковым, то не будешь уже более жить для себя самого, но увидишь, что ты мертв для мира, как имеющий плоть свою мертвою и неподвижною на грех, жив же Богови, яко от Него действуемый и движимый. Увидев себя в такой славе, начнешь ты велегласно в радости душевной вопиять с божественным Павлом: благодарю Бога моего, что закон духа жизни о Христе Иисусе освободил меня от закона греховного и смерти. С этого момента и далее не будешь ты уже полагать различия мужеского лица и женского и не будешь подвергаться вреду от них, яко приявший то, что по естеству (введенный опять в состояние, свойственное человеку по естеству его), и не смотрящий более на творения Божии по естеству их, но, будешь ли находиться и беседовать с мужами или с женами, останешься невредимым и несдвигаемым с стояния твоего по естеству, смотря на них, как на члены Христовы и храмы Божии. Но прежде чем достигнешь ты в такую меру и прежде чем увидишь в членах своих животворную мертвость Иисус Христову, очень хорошо сделаешь, если будешь избегать лиц, причиняющих тебе вред, которые сами по себе, конечно,

не имеют ничего худого и соблазнительного, но мы прельщаемся ими и по поводу их влекомы бываем к неуместным пожеланиям, по причине живущего в нас первородного греха. Если будешь так поступать, то вся жизнь твоя будет безбедственна, и ты не поткнешься никогда ногою твоею о камень греха, – если, разумею, ты будешь иметь Бога в себе или будешь подвизаться стяжать Его с помощью Христа, Бога нашего, Кому подобает всякая слава, честь и поклонение со Отцем и Всесвятым и Животворящим Духом ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Преподобный Иоанн Лествичник

Возгорение и движение гнева и прочих страстей наших происходит от многих и различных причин. Посему и нельзя назначить против них одно врачевство. А такой даю совет, чтобы каждый из негодующих старательно изыскивал приличное средство для своего врачевания. Первым делом в этом врачевании да будет познание причины болезни, чтобы, нашедши оную, получить и надлежащий пластырь для своей болезни от Промысла Божия и от духовных врачей.

Если ты вооружаешься против какой-нибудь страсти, то возьми себе в помощь смиренномудрие.

Святитель Григорий Палама

Плотские страсти ничем другим не врачуются, как умерщвлением тела, споспешествуемым молитвою и смирением сердечным.

Преподобный Ефрем Сирин

Смирение же, послушание, любовь, терпение и долготерпение – вот что спасает человека.

Преподобный Никодим Святогорец

Из святого Максима

Нужно знать еще вот что: когда Бог хочет ввергнуть человека в великую скорбь, то отдает его во власть малодушия. Тогда со всей силой нападает на него уныние, и душа начинает задыхаться, словно в гееннских муках. Человеком овладевает дух исступления, из которого проистекают мириады искушений: смятение, гнев, хула, ропот на судьбу, похотливые помыслы, неуживчивость и тому подобное.

От всего этого есть только одно утешающее душу врачевание. Это смирение сердца, наступающее благодаря молитве и плачу, а также благодаря тому, что человек повергает себя перед Богом и укоряет себя. Без смирения невозможно освободиться от искушений. Смирение дарует терпение, облегчающее тяжесть скорби и посылающее утешение, умножает любовь к Богу, радость и ликование в Духе Святом.

Преподобный авва Дорофей

Вникайте умом вашим, братия, в свойство вещей и берегитесь, чтобы не вознерадеть, ибо и малое нерадение подвергает нас великим опасностям. Пошел я недавно к одному брату и, найдя его изнемогшим от болезни, беседовал с ним и узнал, что он только семь дней пробыл в горячке, и вот прошли другие сорок дней, а он ещё не находит в себе крепости. Видите ли, братия, как страдает тот, кто впадает в несвойственное ему состояние. Иной никогда не заботится о малых расстройствах своего тела и не знает, что если случится телу, хотя немного пострадать и, особенно, если он немощен, то нужно очень много труда и времени, пока он совершенно поправится. Семь дней был болен сей смиренный, и вот сколько прошло дней, а он ещё не находит покоя и не может укрепиться.

Так бывает и с душою: иной согрешает немного, а сколько времени проводит он потом, проливая кровь свою, пока исправит себя. Но в телесных болезнях находим мы различные причины: или что врач неискусен и даёт одно лекарство вместо другого, или что больной ведёт себя беспорядочно и не исполняет предписаний врача. В отношении же души бывает иначе. Мы не можем сказать, что врач, будучи неискусен, не дал надлежащего лекарства. Ибо врач душ есть Христос, Который всё знает и против каждой страсти пода-

ёт приличное врачество: так против тщеславия дал Он заповеди о смиренномудрии, против сластолюбия – заповеди о воздержании, против сребролюбия – заповеди о милостыне, и, одним словом, каждая страсть имеет врачеством соответствующую ей заповедь. Итак, нельзя сказать, что врач неискусен, а также и что лекарства стары и потому не действуют: ибо заповеди Христовы никогда не ветшают, но чем более их исполняют, тем более они обновляются. Поэтому ничто не препятствует здравью душевному, кроме бесчиния души.

Преподобный Максим Исповедник

Как врачи, тело врачующие, не одно и то же для всех предлагают лекарство, так и Бог, врачуя душевные болезни, не один, для всех пригодный, знает способ врачевания, но каждой душе, подавая благопотребное, совершает исцеления. Возблагодарим же Его, будучи врачуемы, хотя бы бывающее с нами и муку имело: ибо конец блажен.

Страждущий за поправление Божией благодати, если познает цель врачующего его Божественного промысления, то и случившуюся прискорбность с благодарностью приемлет радуясь, и грех за который наказуется охотно исправляет, а кто нечувствительным остается к таким врачевательным намерениям, тот и данной ему благодати праведно лишается и предается смятению страстей, оставлен будучи в дело приводить то, к чему внутри имел расположение и стремление.

Кто по Божию попущению к исправлению его наводимую на него чрез невольные искушения скорбную беду, с благодарностью не приемлет и самомнение, по коему кажется себе праведным, раскаявшись не отлагает; тот как противящийся Божественным определениям праведных судов и произвольно не соглашающийся быть по Божественному повелению под игом вавилонского царя, предается в плен, терпит цепи и узы, голод, смерть и меч, и совсем изводится из своей земли. Все это и многое другое подобное терпит и тот, кто,

как из земли своей изводится из благонастроения и навыка в духе добродетели и ведения, по причине нехотения своего, из гордости и суетного о себе мнения в очищение своих грехов, благоволительно побыть, по Божественному Апостолу, *в скорбях, нуждах и теснотах* (2Кор.12:10; 6:4). Ведал великий Апостол, что уничтожение внешнее чрез тягостные телесные положения имеет свойство сохранять в душе Божественные сокровища; почему благоволительно претерпевал их, и для себя и для тех, которым должен был явить в себе образ веры и добродетели; чтоб они, хотя бы по своей вине пострадали что-либо, подобно оному, подвергшемуся епитимии, Коринфянину (1Кор.5:5), имели пред собою невинно страждущего в утешение себе и в подражание его терпению.

Преподобный Илия Экдик

Не падай духом, взирая на трудность душевной болезни своей, но употребляя действеннейшие против нее врачевства притрудных подвигов, удаляй себя от нее, если искреннее имеешь попечение о здравии души своей. Чем больше чувствуешь душевные болезни свои, тем более будь благодарен тому, кто указал тебе их своими обличениями. Ибо чрез это он стал виновником для тебя совершенного очищения, без коего ум не может войти в чистую область молитвы.

Преподобный Макарий Оптинский

В отношении немощей ваших, о коих вы мне пишете, могу вам сказать, что лучшее против них врачевство есть сердечное смирение, которое подает нам наисильнейшую помощь в борьбе со всякого рода страстями.

Добре, что мы познаем свои страсти, но этого мало, надобно их исторгнуть, а какого это стоит труда? Но треба смирения, молитвы и Божией помощи: *виждь смирение мое и труд мой, и остави вся грехи моя (Пс.24:18)*, и паки: *благо мне, яко смирил мя еси, яко да научуся оправданием (заповедям, повелениям, законоположениям) Твоим (Пс.118:71)*. Везде нужно смирение. И св. Пророк говорит о себе: *прежде даже не смирити ми ся, аз прегреших (Пс.118:67)*, и: *сердца сокрушенна и смиренна Бог не уничижит (Пс.50:19)*, и: *близ Господь сокрушенных сердцем, и смиренныя духом спасет (Пс.33:19)*. Хотя бы имели и великие исправления, а если не имеем сердца сокрушенна и смиренна, суетно наше делание. Когда будешь иметь сие уготовление, то и покой будет с тобою: *уготовихся и не смутихся (Пс.118:60)*, *уготовихся* смирением, видя свое ничтожество, и не *смутихся* при нанесенном оскорблении, много есть подобных пластырей для исцеления наших душевных болезней, но оставлю тебе самой испытать оное. Смирение рождается от истинного послушания и отложения самосмышления, когда мы ни в чем

не доверяем себе, но, волю свою и разум отсекая, вверяем другим, могущим нас упредить, и то только приемлем за правильное и делаем, что они искусят быть спасительно, хотя бы нам и противным казалось.

Мы, говоря: *Господи, даждь ми смирение*, должны принимать те врачевства с любовью, кои нам от Бога посылаются ко уврачеванию как гордости, так и прочих грехов, а оные суть: скорби, поругания, укоризны и досады от других, все это посылается промыслом Божиим к нашему испытанию и исправлению.

≈

Ты пишешь: «дерзость и яростная часть в сильном градусе действует, за сущую малость вся внутренность загорится». Что же тут делать? Надобно непрестанно себя укорять и нисходить во глубину смирения, видишь, что это суть плоды гордости. Святой Симеон Богослов в 31 Слове: «безчестуемый или досаждаемый и зело болезнуяй о сем, познаваем есть от сего, яко древняго змия обносит в недрах», т. е. гордость. У св. Дорофея много найдешь полезного для исправления твоего устроения, только понуждайся при помощи Божией, следовать оным, как-то: о смирении, самоукорении, терпении и прочее, все они показывают нам наше устроение и средства к исцелению. Ты как приняла единожды в сердце против сестры укоризненный помысл, то уже всякое ее движение для тебя кажется острым, и сие от несамоукорения и неверия.

≈

Описывая свои немощи, между прочим изъясняешь о своем свирепозлобном сердце, – что если кто тебя тронет, то внутри закипит, и имеешь от того человека отвращение. Это не от природы, но от навыка, а ты, зная это, что богопротивно, укоряй себя за подвижение, познай, что это твоя немощь, строгающий тебя – врач, посланный от Бога, и таким рассуждением, деланием и многим временем получишь ослабу страсти, и смягчится твое сердце. Гордость есть виною сего, ищи врачевство во смирении. Прочти св. Зосимы и Дорофея о сей материи и в самое время волнения скажи матери Н., пожалься на себя, а не на других; когда хочешь исцелиться, – это тебе средство, и приими совет от нее; а когда не хочешь исцеления, то следуй страсти

Скурат Константин Ефимович

В борьбе со страстями преподобный Григорий Синаит придает большое значение послушанию. Эта добродетель уничтожает страсти: преслушание, противоречие, самоугождение, самооправдание и губительное самомнение. Побеждая эти страсти, послушание возводит «малой лестницей» – кратчайшим путем в небесные Царские Чертоги. «Кто первое (преслушание. – К. С.) побеждает послушанием, тот и остальное отсекает одним ударом и быстро возвышается к небесам». Все море страстей можно переплыть безусловно нестяжательностью и воздержанием, которые святой Григорий именуется легким и быстроходным кораблем. Врачевством к исцелению от страстей служит смирение – эта Божественная сила, действующая во всем и производящая все. «Благодаря ей человек, всегда видя себя орудием Божественной силы, совершает с ее помощью удивительные Божии дела».

Подлинному смирению чужды показные смиренные речи, смиренные упреки себя, смиренный вид... Есть два настоящих смирения: 1) считать себя грешнее всех, отвратительнее, ниже всех и 2) все свои добрые дела усваивать Богу. «Первое – начало, второе же – конец (смирения)». А способов, ведущих к смирению, семь, которые друг от друга рождаются и взаимно входят. Это: «Молчание, смиренномуд-

рие, смиреннословие, смиренная одежда, самоуничужение, сокрушение духа и отнесение себя (всюду) к последним». Люди «без смирения подобны строящим дом зимой или без цемента»...

Врачевством к исцелению от
страстей служит смирение -
эта Божественная сила,
действующая во всем и
производящая все

Преподобный
Григорий Синаит

АЗБУКА СПАСЕНИЯ

Чтобы искоренить страсть, недостаточно только не делать зла, а должно делать и добро. Господь наш Иисус Христос, как Всеведущий Небесный Врач, «и против каждой страсти подает приличное врачевство: так, против тщеславия дал Он заповеди о смиренномудрии, против сластолюбия – заповеди о воздержании, против сребролюбия – заповеди о милостыне, и, одним словом, каждая страсть имеет врачевством соответствующую ей заповедь». «Послушайте, – говорит святой авва Дорофей, – Сам Господь наш показал нам

вкратце, одним словом, корень и причину всех зол и врачевство от оных – причину всего благого: показал, что возношение низложило нас, что невозможно иначе получить помилование как чрез противоположное ему, то есть смиренномудрие». И преподобный Дорофей ставит смирение во главу угла в искоренении всякой страсти, а также в стяжании добродетели.

«Прежде всего нужно нам смиренномудрие», – напоминает святой авва указание некоего старца. Смирение «покрывает душу и от всякой страсти, и от всякого искушения», «препобеждает все страсти». Оно сокрушает стрелы нашего духовного «врага и сопротивника», расторгает все его сети, сокрушает все его оружие. Когда преподобному Антонию Великому в видении были показаны распростертые сети злой силы, и преподобный, вздохнув, спросил Бога: «Кто же избегает их?» – Господь ответил: «Смирение избегает их... Они даже и не прикасаются ему». Смирение «рождает послушание и спасение души». Чадами смирения являются также: «Самоукорение, недоверие своему разуму, ненавидение своей воли». Без смирения не могут быть совершенными ни «страх Божий, ни милостыня, ни вера, ни воздержание, ни другая какая-либо добродетель». «Без смирения нельзя повиноваться заповедям и достигнуть чего-либо благого». Этими утверждениями святой Дорофей напоминает наставления своего великого современника и подвижника преподобного Исаака Сирина, епископа Ниневийского († 620), кото-

рый на вопрос: «Что такое усовершенствование себя?» – отвечал прямо и решительно: «Глубина смирения».

Все святые, по замечанию преподобного, шествовали путем смирения, «а трудом сокращали путь свой». «Кто соединяет смирение с трудом, – отвечал старец вопросившему святому авве, – тот скоро достигнет цели». «Видишь ли благодать сей добродетели?» – спрашивает преподобный и восклицает: «О, чудо, сколь сильно смиренномудрие!»

ИСЦЕЛЕНИЕ СМирЕНИЕМ

Вся бо сия сотвори рука Моя, и сия суть вся Моя, глаголет Господь. И на кого воззрю, токмо на кроткаго и молчаливаго и трепещущаго словес Моих (Ис.66:1).

Апостол Матфей

И ходил Иисус по всей Галилее, уча в синагогах их и проповедуя Евангелие Царствия, и исцеляя всякую болезнь и всякую немощь в людях. И прошел о Нем слух по всей Сирии; и приводили к Нему всех немощных, одержимых различными болезнями и припадками, и бесноватых, и лунатиков, и расслабленных, и Он исцелял их. И следовало за Ним множество народа из Галилеи и Десятиградия, и Иерусалима, и Иудеи, и из-за Иордана (Мф.4:23—25).

*Бог всем одинаково предлагает
(животворящую благодать
Духа Своего), но не все получают,
ибо "...на кого воззрю, токмо
на кроткого и молчаливого и
трепещущего словес Моих" (Ис.66:2),
- извещает глас Его...*

Никодим Благовестник

АЗБУКА СПАСЕНИЯ

Преподобный Исаак Сирин

Оно бывает не от знания истин Божиих, а от их делания. Теоретическое знание без делания заповедей Божиих пользы не приносит.

Знаешь, возлюбленный, что, если не будет исцелена страстная часть души, не обновится, не освятится втайне, не будет связана житием Духа, то душа не приобретет здравия и не освободится от того, чтобы не печалило ее встречающееся ей в твари. И исцеление сие может совершиться по благодати, как было с блаженными Апостолами, потому что они верою усовершенались в любви Христовой. А иногда бывает, что душа приобретает здравие законно. Ибо, кто деланием заповедей и трудными делами истинного жития преобедил страсти, тот пусть знает, что законно приобрел он душевное здравие, и отдоен млеком (заповедей) от отелесения мира сего, и отсеялся от него обычай прежних его впечатлений (греховных), и возрожден, как и первоначально, в духовном, и по благодати был узрен в области Духа, в мыслях внутреннего человека, и приял его в себя мир новый, несложный.

Когда же ум обновлен и сердце освящено, тогда все возникающие в нем (в сердце) мысли возбуждаются сообразно с естеством того мира, в который вступает оно. Сперва возбуждается в нем желание Божественного, и вождедевает оно

общения с ангелами и откровения тайн духовного (подаваемого Духом) ведения, и ум его ощущает духовное ведение тварей, и воссиявает в нем созерцание тайн Святыя Троицы, также – тайн достопоклоняемого ради нас домостроительства, и потом всецело входит в единение с ведением надежды будущего.

Итак, из того, что я написал тебе, уразумей состояние свое. Если бы душа, когда заключена в области страстей, могла истинно возлюбить Бога, то не имела бы большой нужды спрашивать и дознавать о таинствах мира духовного. Но явно, что обучение и ведение (познание таинств духовного мира) при страстях не приносит пользы, и недостаточны для того, чтобы отверсть дверь, заключенную пред лицом чистоты. Если же отъяты от души будут страсти, то ум просвещается и устрояется на чистом месте естества, и не имеет нужды в вопросах, потому что ясно видит блага, обретающиеся на своем месте. Ибо, как внешние ваши чувства не вследствие обучения и вопросов ощущают соприкосновенные им естества и вещи, но каждое чувство естественно, а не с помощью вопросов ощущает встречающуюся ему вещь (потому что нет учения посредствующего между ощущающим и ощущаемым (между чувствами и предметами): слепому сколько ни говори о славе солнца и луны, о сонме звезд, о блеске драгоценных камней – и приемлет, и судит, и представляет себе красоту, какую имеют они, только по названию, знание же и рассуждение его далеки от сладости, доставля-

емой самым видением: так, подобным сему образом, представляй себе и о созерцании духовном. Ибо ум, прозирающий в сокровенные тайны Духа, если он в своем естественном здравии, вполне созерцает славу Христову, а не спрашивает и не учится, но наслаждается тайнами нового мира, превыше свободы воли своей, соразмерно горячности веры и надежды на Христа, как написал блаженный Павел: *еже... видим, что и уповаем? ... Терпением ждем (Рим.8:24,25).*

Святитель Иоанн Златоуст

Толкование на Ис. 66:1

На кого воззрю? токмо на кроткого и молчаливаго, и трепещущаго словес Моих.

Видишь, что Он сам указывает нам все духовные украшения, могущие сделать светлым душевное благообразие! «На кроткого, – говорит, – и молчаливого, и смиренного», а затем присовокупляет и то, отчего все другие добродетели происходят: «и трепещущего словес моих». Что это значит: «трепещущего словес моих»? Значит – такого человека, который в самых делах своих показывает повиновение заповедям Божиим, как и в другом месте сказано: *блажен муж, иже боится всех за благоговение (Притч.28:14)*.

И мы, когда видим, что слуга наш исполняет наши приказания с великим тщанием, со страхом и трепетом, оказываем ему более благоволения и благорасположения, а гораздо более окажет нам милости благий Господь наш. Поэтому Он и сказал: «воззрю на кроткого, молчаливого и трепещущего словес моих». Итак, будем трепетать слов Его и со всяким страхом исполнять их. А слова Его – это заповеди, данные нам от Него. «Воззрю», говорит Он, то есть, удостою своего попечения, простру руку, во всем помогу, в изобилии излию щедроты Свои.

*Слушающий вместо Творца ту,
которая сотворена из плоти
(ребра) Адама только помощницею,
неразумын, ибо спасение состоит
в послушании Божиим заповедям,
претворяющим ветхого человека
в нового (духовного)*

Никодим Благовестник

АЗБУКА СПАСЕНИЯ

Святитель Игнатий (Брянчанинов)

Читая о прокаженных, расслабленных, слепых, хромых, беснующихся, которых исцелил Господь, помышляй, что душа твоя, носящая многообразные язвы греха, находящаяся в плену у демонов, подобна этим больным. Научайся из Евангелия вере, что Господь, исцеливший их, исцелит и тебя, если ты будешь прилежно умолять Его об исцелении твоём.

Преподобный Макарий Оптинский

Сколько могу иметь понятия о ее болезни, или паче о бедственном душевном устроении: она впала в сильнейшую прелесть, которой действия на ней происходят. Она, войдя в обитель, думала молитвами и другими подвигами, что благоугождает Богу, чем и обольстилась. А о смирении, терпении и самоукорении нимало не имела попечения. Выпишу вам из учения молдавского старца Василия, который был старцу Паисию старец, пиша о делающих добродетели с добрым разумом и предложением, кои познавали, аще кую добродетель проходят, говорит: «неции же подобострастнии и нерассуднии, и не точию не имуще в себе, ни поне едино чувство, паче же реши дарование от предреченных, но ниже познавающе когда таковая: поревноваша пост и труды святых не добрым разумом и предложением, вменяюще сия, яко добродетель проходят. Приседай же диавол, яко пес к ловитве, повергает во чрево их семя радостного мнения, от него же заченшися, воспитуется внутренний фарисей, якоже день от дне устрояющесе, предает таковых совершенной гордыне, еяже ради попускается от Бога области сатаниной». Самое сие и она пострадала, подобных примеров довольно есть.

Недавно одна девица, еще мирская, лет 19-ти, принялась за подвиги: молилась, постилась и прочее, и года в два до того расстроилась, что родители не знают, что и делать с нею,

тоска, грусть, скука, плачет, кричит, делать ничего не может от расслабления нерв, и понести какое слово еще менее: как что не по ней, так и сделается беда. Родители думают, что испорчена, а мы полагаем напротив: некому, да и не за что ее портить. Вот какие последствия самочинных и самомнительных подвигов; я ей пишу причину ее расстройства: не по разуму начатие ею безмолвия, и привожу о сем отеческие учения, также представляю, что к пути ко спасению нужно обращение с людьми и от них терпение. Для исцеления ее не нужно ей удаление, – но познание своей немощи и смирение, когда она будет себя укорять, а не других, то силен Господь и исцелить ее. Ибо причина прелести есть гордость, а исцеление оной – смирение. Вот как опасен путь, ведущий в живот вечный, кто без смирения по нем идет, уклоняется или на десно, или на шуе, а среднего пути не удерживает, однако ж, хотя дурно и непохвально слабое, т. е. греховное жителство, но согрешающий, вразумлен быв и пришед в чувство, скорее может смирением и покаянием исправить себя, нежели тот, кто ослеплен своею святостью, о сем пишет св. Симеон Новый Богослов.

*Причина прелести - гордость,
исцеление ее – смирение*

Преподобный Макарий Оптинский

АЗБУКА СПАСЕНИЯ

Пишешь ты, что последняя болезнь твоя есть следствие тревоги: малое оскорбление тревожит тебя. Ты должен знать, что эта тревога происходит от внутренней твоей духовной болезни или неустройства нравственности, в тебе лежит залог яростной части, т. е. раздражительности, которая получает силу действия от самолюбия и гордости, от действия и возмущения сих духовных страстей падает и на тело расстройство, и это уже есть наказание Божие: и душа и тело страдают от нашего нерадения и невнимания. Исцеляется сия душевная болезнь не тем, чтобы нас никто не тревожил и не оскорблял, этому и быть невозможно; в жизни встречаются множество непредвидимых, неприятных и скорбных случаев, Промыслом Божиим посылаемых к нашему испы-

танию или к наказанию, но надобно искать исцеления сей страсти так: при благом произволении, принимать все случаи, выговоры, уничижения, укоризны и досады с самоукорением и смирением. Сие самое, что движется в нас раздражительная часть, есть уже наша вина и душевная болезнь. Укоривший нас есть наш благодетель, ибо мы чрез него познаем лежащую в нас греховную нечистоту и должны пещися о исцелении оной самоукорением и смирением и молитвою ко Господу, прося от Него помощи, но никак не дерзать обвинять оскорбляющего нас, хотя бы, казалось быть, и неправильным оскорбление, а считать его орудием Промысла Божия, посланного нам показать наше устройство.

Игумен Никон Воробьев

(Письма)

При молитве обнажайте свою душу пред Богом во всей мерзости, без самооправдания и, как прокаженная, говорите: «Боже, милостив буди мне грешной». Этими и подобными примерами Господь указал нам на правильное устройство грешной души, указал нам также, что только из такого устройства и может родиться истинная молитва без прелести.

На такую молитву всегда нисходит благодать Божия и оправдывает (мытарь вышел оправданным, а прокаженный – очищенным) грешника, преисполненного душевной проказы.

Есть два периода в душевной жизни христианина:

- 1) осознание своей испорченности, падения, греховности;
- 2) постепенное исцеление душевных язв.

Без первого не может быть и второго. Первый часто приводит к искреннему глубокому смирению, при котором только и возможно без вреда получать исцеление и прочие дары Божии.

Без смирения они будут во вред или даже в погибель.

Из книг и опыта приобретайте духовные познания пути спасения.

Господь да вразумит Вас на все доброе, и благословит

и оградит от всякого зла.

ОБЛАЧЕНИЕ СМИРЕНИЕМ

Ибо тленному сему надлежит облечься в нетление,
и смертному сему облечься в бессмертие (1Кор.15:53).

Апостол Петр

Первый человек – из земли, перстный; второй человек – Господь с Неба. Каков перстный, таковы и перстные; и каков Небесный, таковы и небесные. И как мы носили образ перстного, будем носить и образ Небесного. Но то скажу вам, братия, что плоть и кровь не могут наследовать Царствия Божия, и тление не наследует нетления. Говорю вам тайну: не все мы умрем, но все изменимся вдруг, во мгновение ока, при последней трубе, ибо вострубит, и мертвые воскреснут нетленными, а мы изменимся (1Кор.15:47—52).

Апостол Павел

Итак, умертвите земные члены ваши: блуд, нечистоту, страсть, злую похоть и любостяжание, которое есть идолослужение, за которые гнев Божий грядет на сынов противления, в которых и вы некогда обращались, когда жили между ними. А теперь вы отложите все: гнев, ярость, злобу, злоречие, сквернословие уст ваших; не говорите лжи друг другу, совлекшись ветхого человека с делами его и облекшись в нового, который обновляется в познании по образу Создавшего его, где нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, Скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос (Кол.3:5—11).

Апостол Матфей

Вот, Я посылаю вас как овец среди волков: итак, будьте мудры как змии и просты как голуби (Мф.10:16).

Спросили старца благочествой жизни: ты святой? Он отвечал: святые на Небе, на земле же все грешники... Обними всех любовью твоею и покрой смиренным грехи их, и будешь свят...

Никодим Благовестник

АЗБУКА СПАСЕНИЯ

Преподобный Исаак Сирин

От трех причин происходит поток непрекращающихся слез у человека. Во-первых, от изумления исполненными тайн прозрениями, которые на всякий миг открываются уму, слезы льются в изобилии без воли человека и без принуждения: в прозрения эти вглядывается он видением ума, когда охватывает его восхищение познанием тех предметов, которые духовно открываются уму в прозрениях. И слезы те тогда текут сами по себе, и не устает человек от силы наслаждения, охватывающего ум, который пребывает в таком видении. Эти вещи, то есть таинственные и духовные прозрения, Отцы называли образом манны, которую вкушали чада Израиля, и питием из камня, который есть Христос.

Или, во-вторых, слезы могут происходить от любви к Богу, которая воспламеняет душу, и не может человек выносить эту любовь без постоянного плача, происходящего от сладости ее и наслаждения ею.

Или, в-третьих, слезы могут происходить от великого смирения сердца. Смирение сердца бывает у человека по двум причинам: или от острого сознания грехов своих, или от воспоминания о смирении Господа нашего, скорее же, от воспоминания о величии Божиим – до какой степени унизило себя это величие Господа всех, так что различными способами говорил Он с людьми и увещевал их,

унизило себя до того, что Он даже воспринял от них тело – и о том, сколько перенес Господь наш, и через что прошло тело Его, и каким презренным явился Он миру, тогда как Он всегда обладал неизреченной славой с Богом Отцом. Ангелы трепещут от видения Его и от славы лица Его, сияющей среди их чинов! Но нам был Он видим в таком образе смирения, что из-за обычности вида Его схватили Его, когда говорил Он с ними, и повесили Его на древе.

Итак, кто не обладает потоком слез, тот лишен не только слез, но и причин слез, и нет в нем корней, порождающих их. Другими словами, вкуса любви Божией никогда не ощущал он, мысль о божественных тайнах никогда не возбуждалась в нем благодаря постоянному пребыванию с Богом, нет у него и смирения сердца, хотя он и воображает, что обладает смирением. Не приводи мне в пример тех, что смиренны по естеству: дескать, много таких, у кого само естество свидетельствует, что они смиренны, и, однако, у них нет слез. Итак, не говори о естестве, ибо у этих людей угасшие и немощные чувства, в которых умерли жар и горение. Не обладают они этим пронизательным смирением человека, у которого смиренные помыслы, внимательная и пронизательная мысль, сознание собственного ничтожества, сокрушенное сердце и поток слез, происходящий от страдания совести и пронизательности воли. Если хочешь, спроси их самих.

Ибо нет у них ничего из этого: разве имеют они сокру-

шенное размышление, разве внимают голосу совести? Нет у них размышления и памятования о смирении Спасителя нашего, нет острой боли, пронзающей их от сознания собственных грехов; нет в них горения и жара, воспаляющего сердце их к памятованию о грядущих благах; не имеют они и прочих полезных помыслов, которые благодаря трезвению разума обычно возбуждаются в сердце. А иначе и тех грудных младенцев, которые живут в мире сем, ни о чем не помышляя, должен ты поместить на один уровень со смиренными! Если, однако, считаешь ты спокойных и кротких по естеству стоящими на том же уровне, что и смиренные благодаря знанию и воле своей, тогда также и евнухов, которые от чрева матери являются таковыми, должен ты называть девственниками и причислить их к лику девственников и святых, хотя не их собственная воля воспрепятствовала им вступить в брак и заставила соблюдать девство, но естество. Точно так же обстоит дело с теми, кто по естеству мягок и смиренен: естество умерило их побуждения, а не сила воли.

Эти люди никоим образом не вкусили и не ощутили сладость даров и утешений, которые вкушают те, что смиренны ради Господа нашего. А потому не получают они и дивного дара непрестанных и утешительных слез – тех, которые воспринимаются Отцами как прообраз земли обетованной. «Войдя туда, ты уже не утратишься борений». Ибо утешение обещано сокрушенным сердцам. Тем же, у кого нет на-

дежды на это, когда они плачут, и утешение не будет послано; и те, кто, не жаждет и не томится, не утолят жажду духовным питием. Если, однако, помимо того, чем обладают они по естеству, у них есть также рассудительность воли, тогда ублажай подобных людей, ибо удостоились они того, чтобы благому расположению воли своей обрести союзника в естестве, так что без борьбы преуспевают они в добродетели. Вот почему они тоже получают утешение, происходящее от доброй воли. Но если это является лишь естественным дарованием, тогда не завидуй таким людям больше, чем ты восхвалял бы и ублажал бессловесных.

Итак, если не обладаешь ты смирением сердца или сладким и жгучим страданием от любви к Богу, что является корнями слез, изливающих усладительное утешение в сердце, – тогда не прибегай к тому, чтобы в ущербности естества искать оправдания, или в том, что есть люди, у кого сердце по естеству вялое и у кого повреждены внутренние члены, приводящие в движение здоровую силу разума в душе. Не используй это в качестве извинения в том, что не чувствуешь ты даже малого страдания о своих недостатках. О тех же, кто наряду с естественной простотой и спокойствием обладает светоносными и рассудительными движениями, известно, что они имеют также и слезы. Ибо где есть смирение сердца с рассудительностью, там невозможно человеку удерживать себя от плача, даже если не хочет он плакать – ибо вопреки воле его сердце его постоянно обуреваются потоком плача

по причине жгучего неудержимого страдания и сокрушения сердечного.

Эти три причины слез человек приобретает из безмолвия: будь то любовь к Богу, или изумление тайнами Его, или смирение сердца. Нет страдания более жгучего, чем любовь к Богу. Господи, удостой меня испытать из этого источника! Итак, кто не обладает безмолвием, тот ни одного из этих благ не знает, даже если у него множество добродетелей. Не может он знать, что есть любовь к Богу, а духовного знания или истинного смирения сердца никогда не стяжать ему. Всякий, кто не знает эти три добродетели, или, вернее, эти славные дарования, удивляется, когда слышит о людях, которые обладают непрерывным плачем, ибо он воображает, что по своей собственной воле плачут они или что они принуждают себя к этому. Поэтому невероятным ему кажется такое.

В какой мере умножает человек молитвы, в такой смиряется сердце. Ибо всякий молящийся и просящий не может не смириться.

Волка не научишь быть овцой, он должен сам захотеть стать ею, при этом перестать убивать, вырвать себе зубы и начать есть траву вместо мяса. Также трудны и неудобноисполнимы заповеди Господни для отпавших от Бога непослушанием...

Никодим Благовестник

АЗБУКА СПАСЕНИЯ

Преподобный Никодим Святогорец

Как мертвый не чувствует ни чести, ни бесчестия так и христианин не должен воспринимать ни славы, ни похвалы, ни презрения, ни оскорбления. Невозможно не гневаться, когда тебя оскорбляют и обвиняют, или долготерпением побеждать искушение, бывающее в скорби, если не будешь считать себя ниже всех и не станешь обладать крайним смирением.

Проя Бога даровать ему терпение, когда его осуждают, юноша говорил: *Положи, Господи, охрану устам моим, и огради двери уст моих, не дай уклониться сердцу моему к словам лукавым для извинения дел греховных (Пс.140:3)*. Видя его доброе произволение, Господь Сердцеведец прибавлял ему желание к желанию, и ревность к ревности, так что был преподобный *как зеленеющая маслина, в доме Божию (Пс.51:10)*, уповая на милость Божию.

Преподобный Паисий Святогорец

– Геронда, на что нам обратить особое внимание в Великий пост?

– На благородство, на духовное благородство.

– Разве Великий пост – это не время преимущественно покаяния?

– Благородство, благородство, чтобы соединиться со Христом, – без этого преуспеяние невозможно. Если бы вы знали, что даёт благородство, вы бы гонялись за ним день и ночь, забыли бы и про сон. Если человек внимательно рассматривает духовное благородство, то найдёт сокрытое в нём величие Божие!

– Что именно есть благородство?

– Благородство духовное – это духовное превосходство, жертвенность. Благородная душа требует только с себя, но не с других. Жертвует собой ради других, не ища воздаяния. Забывает о том, что даёт, но помнит любую мелочь, которую получает. Обладает любочестием, смирением, простотой, бескорыстием, честностью... всем обладает. Обладает и величайшей радостью и духовным разыгранием, ликованием.

Духовное благородство несёт Благодать Божию, оно есть, как бы это сказать, свойство Божественное. Где есть благородство, там тишина, незаметность, поэтому там упокоева-

ется Христос и живёт благословение Христово.

Преподобный Филофей Синайский

Господь наш Иисус Христос, будучи Бог в продолжение всей Своей во плоти жизни, облечен был в смирение, так что святое смирение праведно должно именоваться и Божественною добродетелию, и Владычною заповедью и облачением.

Преподобный Ефрем Сирин

Смиренномудрие да будет у тебя и основанием, и облачением ответа, речь же твоя пусть будет ясна, приветлива в любви Божией.

ОХРАНЕНИЕ СМИРЕНИЕМ

Милостив Господь и праведен, и Бог наш милует.
Храняй младенцы Господь: смирихся, и спасе мя
(Пс.114:5,6).

*Смирение охраняет глаза
от развлечения и всего
человека от всякого зла*

*Преподобные Варсонуфий
и Иоанн Пророк*

АЗБУКА СПАСЕНИЯ

Святой Антоний Великий

Если не будет в человеке крайнего смирения, смирения всем сердцем, всем умом, всем духом, всею душою и телом – то он Царствия Божия не наследует.

Прежде всего, не считай себя чем-либо, – и это породит в тебе смирение, смирение же – науку (опытность и здравомыслие), наука же – веру, вера – упование, упование – любовь, любовь – повиновение, повиновение родит неизменное постоянство (твердость в добре).

Если подвизаемся добрым подвигом, то должно нам крайне смиряться пред Богом, чтобы Он, ведающий немощь нашу, покрывал нас десницею Своею и хранил, ибо если вознесемся гордостью, Он отнимет покров Свой от нас, и мы погибнем.

Преподобный Исаак Сирин

Желаешь ли ты, человек малый, обрести жизнь? Сохрани в себе веру и смирение, потому что ими приобретаешь милость, и помощь, и словеса, изрекаемые в сердце Богом, а также Хранителя, сокровенно и явно с тобою пребывающего. Желаешь ли приобрести сие, то есть общение жизни? Ходи пред Богом в простоте, а не в знании. За простотою следует вера, а за утонченностию и извращением помыслов – самомнение, за самомнением же – удаление от Бога. Когда предстанешь в молитве пред Бога, сделайся в помысле своем как бы муравьем, как бы пресмыкающимся по земле, как бы пиявицею и как бы немощствующим ребенком. Не говори пред Богом чего-либо от знания, но мыслями младенчески-ми приближайся к Нему и ходи пред Ним, чтобы сподобиться тебе того отеческого промысления, какое отцы имеют о детях своих, младенцах. Сказано: *Храняй младенцы Господь (Пс.114:5)*.

Младенец подходит к змее, берет ее за шею, и она не делает ему вреда. Нагим ходит младенец целую зиму, когда другие одеты и укрыты, и холод входит во все члены его, нагой сидит он в день холода, зимней стужи и изморози, и не болеет. Ибо тело простоты его иным невидимым одеянием покрывает сокровенный Промысл, соблюдающий нежные члены его, чтобы не приблизился к ним от чего-либо вред.

Веришь ли теперь, что есть некий сокровенный Промысл, Которым нежное тело, по своей нежности и немощному житию готовое тотчас принять в себя всякий вред, охраняется среди сопротивного ему и не преодолевается тем. Сказано: *Храняй младенцы Господь*, и не только сих малых телом, но и тех мудрых в мире, которые оставили ведение свое, оперлись на оную вседовлеющую Премудрость, волею своею уподобились младенцам и потом уже стали учиться оной мудрости, не ощущаемой в трудах обучения. И прекрасно сказал богомудрый Павел: *...кто мнит ся мудр быти в мире сем, буй да бывает, яко да премудр будет (1Кор.3:18)*.

Впрочем, проси у Бога, чтобы дал тебе прийти в меру веры. И если ощутишь в душе своей наслаждение сие, то не трудно сказать мне при сем, что нечему уже отвратить тебя от Христа. И не трудно тебе каждый час быть отводимым в плен далеко от земного и укрыться от этого немощного мира, и от воспоминаний о том, что в мире. О сем молись неленостно, сего испрашивай с горячностью, об этом умоляй с великим рачением, пока не получишь. И еще молись, чтобы не ослабеть. Сподобишься же этого, если прежде с верою понудишь себя попечение свое возвергнуть на Бога и свою попечительность заменишь Его промыслением. И когда Бог усмотрит в тебе сию волю, что ты со всею чистотою мыслей доверился самому Богу более, нежели себе самому, и понудил себя уповать на Бога более, нежели на душу свою, – тогда вселится в тебе она недозвездомая сила и ошутительно

почувствуешь, что с тобою несомненно сила, – та сила, которую ощутив в себе, многие идут в огонь, и не боятся, и, ходя по водам, не колеблются в помысле своем опасением потонуть, потому что вера укрепляет душевные чувства, и человек ощущает в себе, что как будто нечто невидимое убеждает его не внимать видению вещей страшных и не взирать на видение, невыносимое для чувств. Конечно, думается тебе, что сим душевным ведением иной приемлет оное духовное ведение?

Не только невозможно сим душевным ведением приять оное духовное, но даже нет возможности ощутить его и чувством или сподобиться его кому-либо из ревностно упражняющихся в ведении душевном. И если некоторые из них желают приблизиться к оному духовному ведению, то, пока не отрекутся от сего душевного, и от всяких изворотов его тонкости, и многосложных его способов, и не поставят себя в младенческий образ мыслей, дотоле не возмогут приблизиться, хотя мало, к ведению духовному. Напротив того, великим препятствием бывают для них навык и понятия душевного ведения, пока не изгладят сего мало-помалу. Оное духовное ведение просто и не просиявает в помыслах душевных. Пока разум не освободится от помыслов многих и не придет в единую простоту чистоты, дотоле не возможет ощутить духовного ведения... (Слово 49).

Авва Исая

Если ты отрелся от мира и посвятил себя Богу ради покаяния, то не допусти помыслу смущать тебя, представляя, будто бы ты не получишь прощения в прежних грехах. Но и не пренебрегай заповедями Его, возвращаясь к прежним грехам, потому что без сего и прежние твои согрешения не прощаются... Возлюби смирение, и оно покроет тебя от грехов твоих. Не будь спорлив, чтобы не сделаться жилищем всякого зла. Не будь мудр пред самим собою, чтобы не впасть в руки врагов твоих. Преклоняй сердце твое к тому, чтобы оно охотно имело послушание отцам твоим, и благодать Божия будет обитать в тебе. Обучи язык твой говорить: «Прости меня», и вселится в тебя смирение. Пребывая в келлии своей, тщательно занимайся сими тремя вещами: молитвою, поучением и рукоделием. Так живи, как бы каждый прожитый тобою день был последний в жизни, и не согрешишь пред Богом.

Не поблажай чреву, дабы не возобновились в тебе прежние грехи. Во всяком месте и деле избегай уныния и лености, чтобы не быть угнетенным силою врага. Тщательно упражняйся в Божественном поучении, и Бог почиет в тебе. Как загородный разрушенный дом делается местом всякой нечистоты, так и душа ленивого монаха делается жилищем всякой постыдной страсти. Прилежи молитве со слезами, чтобы

Божие милосердие совлекло с тебя ветхого человека, обремененного грехами. Труд, нищета, странничество, удручение тела и молчание рожают смирение. Смирением же испрашивается прощение всех грехов. Щедроты Господа Бога нашего сильны укрепить нас к познанию и исполнению Его воли и обретению милосердия со всеми святыми, сохранившими Его заповеди. Аминь.

Преподобный Ефрем Сирин

Смирением приобретаются как любовь, так надежда и вера. Оно пост делает истинным постом, оно охраняет девственников, дает цену милостыне, оно жертву делает угодной Богу.

Преподобный авва Дорофей

Итак, смиримся немного и мы, и спасёмся. Если мы, как немощные, не можем трудиться, то постараемся смириться, и верую в милость Божию, что и за то малое, совершаемое нами со смирением, будем и мы в местах святых, много потрудившихся и работавших Богу. Пусть мы немощны и не можем трудиться, но неужели мы не можем смириться? Блажен, братия, кто имеет смирение, – велико смирение. Хорошо также означил один святой имеющего истинное смирение так: «Смирение ни на кого не гневается и никого не прогневляет, и считает это совершенно чуждым себе». Велико, как мы сказали, смирение, ибо оно одно сопротивляется тщеславию и хранит от него человека. А разве не гnevаются также за имения или за брашна? Как же старец говорит, что смирение ни на кого не гневается и никого не прогневляет? Смирение велико, как мы сказали, и сильно привлечёт в душу благодать Божию. Благодать же Божия, пришедши, покрывает душу от двух тяжких вышеупомянутых страстей.

Ибо что может быть более тяжким, как гневаться и прогневлять ближнего? как некто и сказал: «Монахам вовсе не свойственно гневаться, равно и прогневлять других». Ибо, поистине, если такой (т. е. гневующийся или прогневляющий других) вскоре не покроется смирением, то он мало-помалу приходит в состояние бесовское, смущая дру-

гих и смущаясь сам. Посему-то сказал старец, что смирение не гневается и не прогневляет. Но что я говорю, будто смирение покрывает только от двух страстей, – оно покрывает душу и от всякой страсти, и от всякого искушения.

≈

Старцы говорили: когда мы не имеем брани, тогда должны более смириться, ибо Бог, зная нашу немощь, охраняет нас, а если будем хвалиться сим, то отнимает от нас охранение Свое, – и мы погибаем.

СОЕДИНЕНИЕ СО СМИРЕНИЕМ

Если пребудете в слове Моем, то вы истинно Мои ученики, и познаёте истину, и истина сделает вас свободными (Ин.8:31,32).

Апостол Иоанн Богослов

Если пребудете во Мне и слова Мои в вас пребудут, то, чего ни пожелаете, просите, и будет вам (Ин.15:7).

*Пребудьте во Мне, и Я в вас.
Как ветвь не может приносить
плода сама собою, если не
будет на лозе: так и вы, если
не будете во Мне (Ин.15:4)*

Преподобный Иоанн Лествичник

Кто с добродетелью смиренномудрия соединился браком, тот кроток, приветлив, удобоумилен, милосерд, паче же всего тих, благопокорлив, беспечален, бодр, неленостен, и – что много говорить – бесстрастен.

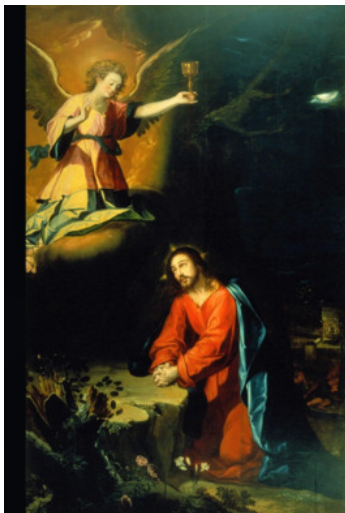
В том кто совокупляется со смирением не бывает, ни следа ненависти, ни вида прекословия, ни воня непокорства, разве только где дело идет о вере.

Святитель Игнатий (Брянчанинов)

В иное время попускается скорби томить душу в течение продолжительного времени. Однажды от внезапной скорби я почувствовал как бы нервный удар в сердце и три месяца пробыл безвыходно в келье, потрясаемый нервною лихорадкой. *Бог творит присно с нами великая же и неисследованная, славная же и ужасная* (Шестая утренняя молитва). Нам надо понять, что мы – создания Его, находящиеся в полной Его власти, а потому в совершенной покорности, *сами себе, друг друга и весь живот наш Христу Богу предадим* (последнее прошение на великой ектении). – Не останюсь поведать тебе и следующий замечательный случай, несколько объясняющий действие смирения прямо из сердца, без предварительной мысли смиренномудрия.

Однажды я был подвергнут наказанию и бесчестию. Когда меня подвергли ему, внезапно ощутил я жар во всем теле моем и при нем какую-то необъяснимую словами мертвость, после чего вдруг запылало из сердца желание получить всенародное посрамление и заушение от палача на площади за грехи мои. При этом выступил румянец на лице, несказанная радость и сладость объяли всего, от них я пребывал в течение двух недель в восторге, как бы вне себя. Тогда я понял с ясностью и точностью, что святое смирение в мучениках, в соединении с Божественною любовью,

не могло насытиться никакими казнями. Мученики принимали лютые казни, как дары, как прохладное питье, утолявшее возгоревшуюся в них жажду смирения. Смирение есть неизъяснимая благодать Божия, непостижимо постигаемая одним духовным ощущением души.

*Смирение - некрадомая
благодать души, соеди-
няющая со Христом...*

Никодим Благовестник

Святитель Филарет (Амфитеатров)

Беседы на Евангелие от Матфея

Блаженство их состоит в том, что им принадлежит царство небесное. Сие не то означает, чтоб истинно смиренные и Бога боящиеся христиане, живя на земли, не имели еще в себе блаженства. Царствия небесного же в высотах видимого неба должно искать: видимое все временно, и преходит, а вечное *Царствие Божие внутрь вас есть* (Лк.17:21), как говорит Иисус Христос. Оно есть в сердцах истинно смиренных Христиан, которые, живя еще на земле в брэнном теле, имеют небесное *сокровище сие в скудельных сосудах* (2Кор.4:7) своих, по выражению Св. апостола Павла. Оно есть в них сокровище истинной живой веры в Бога Отца и Сына и Святаго Духа, сокровище твердой и несомненной надежды, что милосердый Отец Небесный, ради возлюбленного Сына Своего, усыновит их Себе и соделает их наследниками всех благ вечного Царствия Небеснаго. Сокровище чистой, святой и блаженнотворной любви к Богу и ближнему, излианной в смиренные сердца их Духом Святым, которая есть в них источник всех добродетелей и которая исполнение Евангельских заповедей любви делает для них не только легким, но и неизреченною сладостью растворенным. Сокровище истинной свободы души от мучительного рабства

греху и страстям, которую даровать один только может Сын Божий, Господь наш Иисус Христос (Ин.8:36).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.